Украинскій Вѣстникъ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

подъ редакціей *М. А. Славинскаго* и при ближайшемъ участіи проф. *М. С. Грушевскаго,* проф. *Д. Н. Овсянико-Куликовскаго* и *А. А. Русова*

9-го Іюля 1906 г.

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ
MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

№ 8

Редакція № закончена 7 іюля

hrushevsky.nbuv.gov.ua

Типографія Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатерин. кан., № 71 – 6.

Реформа мѣстнаго самоуправленія*).

Пестрая разноголосица мнѣній членовъ Государственной Думы по аграрному вопросу съ особенной рельефностью показала, какое безчисленное разнообразіе экономическихъ особенностей и бытовыхъ формъ представляетъ Россійская Имперія, какъ безнадежно какой бы то ни было единообразной нормой регулировать Польшу и Кавказъ, киргизскихъ кочевниковъ и украинскихъ земледѣльцевъ. Сами сторонники отживающаго режима должны признать, что центральному правительству совершенно не подъ силу наблюдать за разбросанными по Имперіи подчиненными, контролировать ихъ дѣйствія и отвѣчать за нихъ передъ народнымъ представительствомъ. И лозунгомъ всѣхъ сознательныхъ партій въ настоящее время является децентрализація, передача изъ рукъ центральнаго правительства на мѣста возможно большей области управленія.

Если въ европейскихъ странахъ съ однороднымъ населеніемъ, какъ во Франціи и Испаніи, государственный централизмъ принесъ плохіе плоды и постоянно вызываетъ борьбу и недовольство, то въ государствахъ, гдѣ населеніе разноплеменно или экономическіе интересы отдѣльныхъ частей различны, необходимость крайне широкой децентрализаціи побудила создать новый типъ государствъ, государствъ федеративныхъ; таковы Германская Имперія, Швейцарія, таковы Сѣверные Соединенные Штаты, Мексика, Аргентина, Венецуэла, Бразилія. Англія пошла по тому же

*) Преслѣдуя цѣли всесторонняго освѣщенія вопроса самоуправленія и самоопредѣленія мѣстныхъ единицъ, мы охотно даемъ мѣсто данной статьѣ, хотя далеко не во всемъ согласны съ авторомъ. — *Ред.*

hrushevsky.nbuv.gov.ua

направленію, хотя и своеобразнымъ путемъ, и теперь уже ея крупныя колоніи—Австралія, Канада, Капская колонія—находятся съ метрополіей лишь въ федеративной связи.

Въ какія же формы должно вылиться мѣстное самоуправленіе въ Россіи согласно теоретическимъ соображеніямъ, съ ходомъ ея исторіи и экономическими потребностями?

Безъ сомнѣнія, идеальнымъ былъ бы такой общественный строй, гдѣ каждый человѣкъ пользовался бы полной автономіей, безусловной свободой, ограниченной лишь собственнымъ усмотрѣніемъ. Однако, такой идеалъ, очевидно, неосуществимъ при теперешнемъ буржуазномъ строѣ, при колоссальномъ неравенствѣ какъ развитія, такъ и состояній. Неизбѣжны постоянныя столкновенія между свободами отдѣльныхъ гражданъ и, за отсутствіемъ экономическаго равновѣсія,—страшныя потрясенія. Потому необходимы предварительныя соглашенія гражданъ на разные случаи жизни, не только кратковременные, но и захватывающіе продолжительные періоды, необходимо то, что называется законами. Въ старыхъ монархическихъ государствахъ Запада до Великой Революціи законы исходили отъ монарха, но Великая Революція источникомъ всякой власти поставила общественный договоръ, добровольное соглашеніе заинтересованныхъ въ дѣлѣ гражданъ.

Несомнѣнно, что наиболѣе удачнымъ, наиболѣе удовлетворяющимъ всѣ интересы будетъ соглашеніе, законъ, созданный самими сторонами и притомъ на каждый единичный случай, слѣдовательно, созданный народнымъ сходомъ каждой общины при участіи всѣхъ ея членовъ. Однако, при постоянныхъ сношеніяхъ между собой, какъ разныхъ общинъ, такъ и ея членовъ, являются необходимыми нормы, правила для этихъ междуобщинныхъ дѣлъ, которыя уже невозможно на дѣлѣ обсуждать сходомъ всѣхъ членовъ, всѣхъ общинъ округа, области, государства, необходимо разработку ихъ поручать довѣреннымъ, выборнымъ. Отсюда необходимость

для дѣлъ, интересующихъ цѣлое государство, или его области и округа выборныхъ представительствъ, парламентовъ, сеймовъ.

Не можетъ при этомъ не броситься въ глаза, что, чѣмъ меньше округъ или область, чѣмъ фактически ближе выборные къ населенію, тѣмъ болѣе удачными и цѣлесообразными будутъ законы. Конечно, довѣренные могутъ обмануть своихъ довѣрителей, они могутъ быть избранными случайнымъ голосованіемъ и не представлять воли большинства своей общины; но, оставаясь среди одноплеменнаго съ ними населенія, сроднаго съ ними по духу и потребностямъ, и въ сферѣ однородныхъ экономическихъ интересовъ, они поневолѣ останутся выразителями интересовъ мѣстности, знакомыми съ ея нуждами, подчиненными постоянному контролю своихъ согражданъ; къ тому же они не будутъ вынуждены отрываться отъ своихъ постоянныхъ занятій, не перейдутъ въ касту профессіональныхъ законодателей и политиковъ и потому сохранятъ свое классовое самосознаніе.

Въ областныхъ самоуправленіяхъ дѣло обстоитъ хуже. Еще хуже въ парламентахъ современныхъ крупныхъ государствъ. Тутъ выборный безусловно отрывается отъ своей среды, отъ своего занятія и волей-неволей дѣлается профессіоналомъ политики; избѣгаетъ контроля своихъ избирателей и попадаетъ въ совершенно чуждую ему среду. Въ современныхъ государствахъ, даже съ однороднымъ населеніемъ и географическими условіями, развитіе промышленности и раздѣленіе труда создало безконечно много разнородныхъ интересовъ и условій въ различныхъ мѣстностяхъ, и депутату приходится участвовать въ обсужденіи и рѣшеніи не только вопросовъ, съ которыми онъ совершенно незнакомъ, но и такихъ, гдѣ рѣшеніе, выгодное для его округа, можетъ быть пагубно для другого, съ нимъ конкуррирующаго. Въ большинствѣ случаевъ дѣла рѣшаются путемъ компромиссовъ, уступокъ, интригъ, соображеній личнаго честолю-

бія или даже выгоды. Въ результатѣ общегосударственные законы почти никогда не выражаютъ дѣйствительнаго соглашенія гражданъ, а лишь навязанную имъ сдѣлку депутатовъ, другими словами—законы вытекаютъ уже не изъ общественнаго договора, а лишь, вмѣсто воли единоличнаго монарха, имѣютъ источникомъ волю 200—300 депутатовъ.

Сознаніе коренныхъ недостатковъ государственнаго парламентскаго законодательства существовало со времени самаго появленія представительнаго образа правленія на Западѣ, и въ безчисленныхъ конституціяхъ каждый народъ пытался разрѣшить задачу наилучшимъ образомъ. Выдвинутъ принципъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права, прямой и тайной подачи голосовъ, что создаетъ иллюзію участія всѣхъ гражданъ, если не въ законодательствѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ избраніи законодателей-депутатовъ, принципъ пропорціональнаго представительства, который, ограничивая значеніе большинства, даетъ и меньшинству возможность говорить въ парламентѣ (на голосованія, т. е. на рѣшеніе вопросовъ, все же это не имѣетъ большого вліянія), наконецъ, вводится референдумъ (напр. въ Швейцаріи), по которому законы, выработанные представителями, должны утверждаться общимъ голосованіемъ всѣхъ гражданъ, такъ что получается впечатлѣніе будто весь народъ обсудилъ и одобрилъ законъ, хотя, конечно, это совершенно ошибочно: всѣмъ гражданамъ государства по очевиднымъ практическимъ соображеніямъ не можетъ быть предоставлено вносить поправки и голосовать каждую изъ нихъ, а дозволяется лишь сказать да или нѣтъ, т. е. принимать законъ, хотя съ частностями его гражданинъ не согласенъ, или отвергать его, хотя въ принципѣ онъ соотвѣтствуетъ его взглядамъ. Неисправимыя несовершенства государственныхъ представительствъ приводили уже многихъ къ убѣжденію, что парламенты мало пригодны къ законодательству, и что лишь мелкія мѣстныя самоуправленія могутъ быть дѣйстви-

тельными выразителями общей воли населенія. Теоретически такая формула еще въ серединѣ прошлаго вѣка была разработана Прудономъ; въ исторіи съ этой формулой выступили въ 1871 г. дѣятели парижской коммуны, этого движенія, которое, по непонятному невѣжеству или недобросовѣстности, многими и правыми и лѣвыми выставляется какъ *коммунистическое* движеніе, хотя даже среди совѣта коммуны соціалисты были въ меньшинствѣ; на дѣлѣ оно было лишь демократическимъ и *коммунальнымъ* и стремилось провести въ жизнь принципъ: общинѣ—общинныя дѣла, округу—окружныя, области — областныя, государству — государственныя. Другими словами—полная автономія, полная свобода самоуправленія, какъ общинамъ, такъ и округамъ, тѣмъ мелкимъ единицамъ, населеніе которыхъ объединено какъ однородными экономическими условіями, такъ и возможно однороднымъ племеннымъ составомъ; соединеніе округовъ въ областные союзы для разрѣшенія вопросовъ междуокружныхъ и тѣхъ, которые не подъ силу округамъ: желѣзныя дороги, каналы, высшія учебныя заведенія и т. п. Наконецъ, сохраненіе за государствомъ лишь тѣхъ правъ, которыя вытекаютъ изъ самой цѣли его существованія: обезпеченіе всѣмъ гражданамъ выгодъ государственнаго единства—т. е. равноправія и политической свободы внутри, охраны гражданъ и самой территоріи извнѣ, въ сношеніяхъ съ иностранными государствами. Потому въ вѣдѣніи государства должны остаться лишь иностранныя дѣла, государственная оборона, государственные займы, монета и верховный судъ, съ агентами на мѣстахъ для охраны интересовъ равноправія и свободы, такъ какъ вполнѣ возможно нарушеніе мѣстными организаціями правъ меньшинства.

Таковъ федеративный принципъ, который, конечно съ неизбѣжными мѣстными уклоненіями, далъ благіе результаты въ упомянутыхъ выше государствахъ Америки, въ Австраліи, Швейцаріи, отчасти Германіи. Замѣчательны тѣ быстрые

успѣхи, которыхъ достигло процвѣтаніе Мексики и Аргентины, прежде раздиравшихся междоусобіями, со времени твердаго установленія федеративнаго строя.

Не нужно долгихъ разсужденій и многословныхъ доводовъ, чтобы убѣдиться, что Россія больше какого-либо государства нуждается въ примѣненіи описаннаго строя.

Имперія слагалась долгимъ процессомъ исторіи изъ самыхъ пестрыхъ лоскутковъ; область за областью присоединялись къ ней (и большей частью на основаніи договоровъ, а не завоеванія), имѣя каждая свою исторію, свои экономическія потребности, свою уже сплоченную національность. Никакіе общіе государственные законы не могли совпадать съ волей разнообразнаго населенія; тѣмъ болѣе, что экономическое развитіе разныхъ частей государства столь различно, что оно включаетъ въ себя Лодзь, Варшаву, Ригу съ вполнѣ сложившимся капиталистическимъ строемъ и области кочеваго быта, какъ киргизскія степи, и даже области самой низшей звѣроловной культуры на дальнемъ сѣверѣ. А экономическое развитіе вызываетъ потребность въ соотвѣтственномъ политическомъ и юридическомъ строѣ, и также непригодны буржуазныя формы для пастушескаго быта, какъ непригодны родовыя организаціи кочевниковъ для машиннаго производства. Въ такомъ государствѣ какія бы то ни было единообразныя нормы только насилуютъ нормальное развитіе экономической жизни и могутъ представлять лишь высшую несправедливость, а отнюдь не высшее право.

Въ видѣ поправки къ теперешней непригодной системѣ централизаціи и единообразія вносится часто идея областныхъ автономій, т.-е. передача государственной власти крупнымъ областнымъ организаціямъ, объединеннымъ на основаніи національно-историческомъ. Едва-ли это правильно. Прежде всего бросается въ глаза, что раздѣленіе центральнымъ управленіемъ Россіи сверху на крупныя области по національнымъ или даже экономическимъ примѣтамъ содер-

житъ въ себѣ тотъ основной порокъ государственнаго деспотизма и централистическаго произвола, отъ котораго страдала Россія до сихъ поръ, и который, противорѣча выставленной теоріи государствъ, утверждаетъ преимущество власти передъ свободой, государства—передъ личностью. Если даже предположить, что большинство центральнаго парламента, отбросивъ свои личныя симпатіи и соображенія, будетъ во всемъ слѣдовать желаніямъ представителей отдѣльныхъ областей, то положеніе не улучшится, такъ какъ депутаты въ такой огромной Имперіи неизбѣжно должны представлять слишкомъ крупныя территоріи и національности, среди коихъ при баллотировкахъ тонутъ болѣе мелкія, хотя бы и очень обособленныя. Трудно къ тому найти человѣка, занимавшагося исторіей, особенно исторіей своего народа, который былъ бы чуждъ значительной доли того историческаго романтизма, того національнаго шовинизма, который заставляетъ мечтать благороднѣйшихъ людей о Великой Украинѣ, Польшѣ отъ моря и до моря, Грузинскомъ бывшемъ царствѣ и т. п. Между тѣмъ такой романтизмъ надо бросить. Капиталистическій строй разселилъ всѣ народности по всѣмъ частямъ Имперіи, и первыми существеннѣйшими потребностями теперь является удовлетвореніе экономическихъ запросовъ трудящихся, для которыхъ дневное пропитаніе важнѣе всякой любви къ отечеству и народной гордости, пріятныхъ и не безвыгодныхъ времяпрепровожденій обезпеченныхъ классовъ.

Въ Польшѣ мы встрѣчаемся съ крупнымъ поселеніемъ украинцевъ въ Холмскомъ округѣ, литовцевъ—въ Сувалкской губ., на Украинѣ—съ сплошнымъ Татарскимъ населеніемъ Крыма, въ бывшемъ Грузинскомъ царствѣ съ Сухумскимъ округомъ, населеннымъ совершенно отличнымъ отъ Грузинъ Абхазскимъ племенемъ. Созданіе крупныхъ областныхъ автономій по національнымъ признакамъ лишь замѣнитъ гнетъ централистическаго государства гнетомъ центра-

листическихъ областей, и отвратительное хозяйничанье истинно-русскихъ людей, можетъ быть, будетъ имѣть свое продолженіе въ разгулѣ истинно-польскихъ, истинно-украинскихъ и пр. людей. Экономическіе примѣры для распредѣленія областей еще менѣе пригодны въ такое время, когда среди степей уже создались крупные промышленные центры, когда бокъ-о-бокъ съ Джебраильскими скотоводами и рисовыми полями Ленкарани бьется интенсивная могучая жизнь капиталистическаго Баку.

Каждый округъ, объединенный экономически и національно, долженъ быть автономенъ въ своихъ дѣлахъ, сосредоточивая всѣ свои силы на развитіе своего спеціальнаго производства, на извлеченіе наибольшихъ результатовъ изъ своихъ мѣстныхъ особенностей. Лишь при такомъ порядкѣ достигнуто будетъ истинное раздѣленіе труда, наиболѣе могучій факторъ въ дѣлѣ развитія всей страны, и неизбѣжна благородная конкуренція между сосѣдними округами въ стремленіяхъ къ духовному прогрессу.

Соединеніе округовъ въ областные союзы должно быть свободнымъ и зависѣть отъ потребностей, и по вопросу о желѣзной дорогѣ Холмъ можетъ сговориться съ Варшавой, а по вопросу объ университетѣ или гимназіи—съ Волынью. Естественный ходъ жизни, однородное міровоззрѣніе и сходство экономическихъ интересовъ создадутъ областные союзы въ наиболѣе пригодныхъ для прогресса географическихъ границахъ и на основѣ дѣйствительно сходныхъ интересовъ, и даже вполнѣ возможно, что разные областные союзы въ Имперіи будутъ имѣть разныя формы и цѣли. Это придастъ имъ лишь больше жизненности, дастъ большую экономію силъ.

Возникаетъ вопросъ, какова же будетъ роль государства при такой реформѣ. Роль его будетъ та, которая вытекаетъ изъ естественныхъ цѣлей народнаго государства: защита интересовъ гражданъ извнѣ и охрана свободы и равноправія

внутри. Для достиженія первой въ его компетенцію должны входить иностранная политика, займы, монета, таможенная политика, государственная оборона. На покрытіе необходимыхъ расходовъ, сверхъ доходовъ таможеннаго и монетнаго, мѣстныя организаціи должны ему давать средства въ видѣ матрикулярныхъ взносовъ или въ видѣ предоставленія извѣстныхъ доходовъ. Въ настоящее переходное время послѣдній способъ наиболѣе практиченъ и цѣль можетъ быть достигнута сохраненіемъ винной монополіи и табачнаго акциза, какъ покрывающихъ государственные расходы и упадающихъ на предметы далеко не первой необходимости. Удешевленіе водки и табака даже не желательны—въ видахъ народнаго здравія и народной нравственности. Крупный чистый доходъ даютъ казнѣ въ настоящее время почты и телеграфы. Но такое явленіе противорѣчитъ всѣмъ принципамъ здравой экономической политики, и государство охотно откажется отъ почтово-телеграфнаго управленія при пониженіи таксъ. Мѣстныя же организаціи могутъ достигнуть блестящихъ результатовъ усовершенствованіемъ эксплоатаціи, какъ показываетъ опытъ маленькихъ государствъ (Швейцарія, Бельгія, Голландія), сохраняя нужное единство путемъ образованія россійскаго почтово-телеграфнаго союза.

Желѣзныя дороги приносятъ въ настоящее время до 125 м. убытка казнѣ, и, конечно, реформа ихъ въ смыслѣ децентрализаціи и передачи въ частныя руки (хотя бы союзамъ желѣзнодорожниковъ) можетъ дать лишь самые благіе результаты.

Охрана свободы и равноправія на почвѣ тѣхъ основныхъ законовъ, которые будутъ выработаны Гос. Думой, можетъ выразиться въ наблюденіи спеціальными органами центральной власти за дѣятельностью мѣстныхъ организацій и правѣ протеста и обжалованія въ высшее имперское учрежденіе (сенатъ, федеральный судъ) постановленій окружныхъ собраній или должностныхъ лицъ, противорѣчащихъ прин-

ципамъ равноправія и свободы, которые государство должно гарантировать всѣмъ гражданамъ Имперіи. Къ такимъ принципамъ не можетъ не относиться и право пользоваться на всей территоріи какимъ-либо общегосударственнымъ языкомъ, который, при теперешнемъ смѣшеніи и разслоеніи національностей, долженъ имѣть право гражданства повсемѣстно наравнѣ съ тѣми мѣстными языками, которые будутъ узаконены мѣстными управленіями.

Скажутъ, что все это хорошо въ теоріи, но на практикѣ невозможенъ безъ серьезныхъ экономическихъ потрясеній столь рѣзкій переходъ отъ усиленнаго централизма къ крайнему федерализму. Однако, всегда при реформахъ необходимо имѣть въ виду конечную цѣль прогресса и развитія и подготовлять путь къ нему, а отнюдь не создавать тормазъ. Къ тому же должна стремиться и реформа мѣстнаго самоуправленія въ Россіи. Что касается реформы интересующей насъ, главнымъ образомъ, области—Украины, то она должна была бы въ настоящее время выразиться въ слѣдующемъ.

Основной національно-территоріальной единицей—округомъ, долженъ быть признанъ уѣздъ, управляющійся земскимъ собраніемъ, избираемымъ на основаніи 4-хъ членной формулы, безъ различія вѣры и національности, гражданами, проживающими въ уѣздѣ не менѣе года.

Нынѣ существующее сочетаніе уѣздовъ въ губерніи должно сохраниться и губернскія дѣла управляться губернскими собраніями изъ делегатовъ уѣздныхъ собраній, но необходимо предоставить имъ право видоизмѣнять кругъ вѣдомства губернскаго управленія, въ смыслѣ расширенія правъ уѣздовъ, и каждому уѣзду право выходить изъ губерніи съ присоединеніемъ къ другой сосѣдней и вступать для опредѣленныхъ цѣлей въ соглашеніе съ уѣздами другихъ губерній.

Распредѣленіе уѣздовъ на всесословныя самоуправляющіяся общины, взамѣнъ теперешнихъ волостей и обществъ, должно войти въ компетенцію уѣздныхъ самоуправленій.

Нынѣшніе гражданскіе, уголовные и судопроизводственные законы, къ которымъ населеніе въ общемъ привыкло, должны остаться въ силѣ, однако, земскія собранія могли бы вносить въ нихъ необходимыя по мѣстнымъ условіямъ поправки и измѣненія, лишь бы онѣ не нарушали основныхъ законовъ Имперіи, общаго равноправія и политической свободы. Неизбѣжно при томъ назначеніе судебныхъ чиновъ всѣхъ категорій передать уѣзднымъ и губернскимъ самоуправленіямъ. Вся сфера хозяйственнаго управленія, народнаго просвѣщенія, народнаго здравія, администраціи и полиціи несомнѣнно должна быть исключительно въ вѣдѣніи уѣздныхъ организацій.

Важнѣйшую роль уѣздныя самоуправленія призваны играть въ дѣлахъ экономическихъ и соціальныхъ. Все аграрное и рабочее законодательство можетъ быть удачнымъ только при разработкѣ его мѣстными мелкими единицами, и никакія такъ называемыя государственныя соображенія и предначертанія не должны вторгаться въ эту область.

Нормальному и успѣшному экономическому развитію могутъ способствовать лишь мѣры и законы, вытекающіе изъ мѣстныхъ потребностей, съ ними согласованные и соотвѣтствующіе наличной стадіи эволюціи. Тоже можно сказать объ обложеніи. Очевидно, что удачными объектами обложенія въ промышленныхъ городахъ: Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Екатеринославѣ, Бахмутѣ будутъ совершенно иныя отрасли труда и иные разряды имуществъ, чѣмъ въ Гадячѣ, Зеньковѣ или Богучарѣ; столь же различны и базисы обложенія и наилучшіе способы взиманія. Соглашенія между уѣздами вплоть до областного украинскаго союза дадутъ возможность тѣхъ или иныхъ крупныхъ областныхъ предпріятій, займовъ и т. п. источниковъ дохода, необходимыхъ для совмѣстныхъ культурныхъ начинаній, каковы высшія учебныя заведенія, желѣзнодорожныя линіи, эксплоатація водяной силы Днѣпра или Буга.

Передача судебныхъ, административныхъ, соціальныхъ и финансовыхъ функцій мелкимъ самоуправленіямъ не только достигнетъ цѣлей большей приспособленности къ мѣстнымъ потребностямъ, большей индивидуализаціи законовъ и ихъ соглашенія съ народной волей; она дастъ громадную экономію денегъ и силъ.

Опытъ городскихъ самоуправленій доказываетъ, что граждане, оставаясь на своихъ мѣстахъ и продолжая заниматься своимъ дѣломъ, могутъ удѣлять общественнымъ дѣламъ достаточно времени совершенно безвозмездно или за незначительное вознагражденіе, невозможное для чиновниковъ.

Сократятся до минимума расходы на центральное управленіе, невозможное безъ огромныхъ штатовъ министерскихъ канцелярій и сѣти чиновъ—посредствующихъ между центральнымъ правительствомъ и мѣстными властями. Упразднятся расходы на командировки чиновниковъ, наблюдающихъ и контролирующихъ, и дорого стоющія безпрерывныя поѣздки по хлопотамъ и ходатайствамъ въ центры, обратившія мѣстныхъ дѣятелей въ настоящихъ кочевниковъ.

Между тѣмъ какъ нынѣ чиновникъ, ничѣмъ не связанный съ мѣстностью, лишь мечтаетъ о скорѣйшемъ повышеніи и переводѣ изъ Харькова въ Томскъ и изъ Золотоноши въ Варшаву, волей неволей мѣстные избранники будутъ привязаны къ своимъ уѣздамъ и губерніямъ, и принуждены будутъ добиваться лишь одобренія и благодарности отъ своихъ согражданъ. И они будутъ не только знакомы съ мѣстною жизнью и мѣстными потребностями, но и болѣе подготовлены къ своей работѣ, благодаря воспитанію въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, типъ и программы которыхъ могутъ быть установлены вполнѣ сообразно мѣстнымъ нуждамъ.

Такіе принципы реформы мѣстнаго самоуправленія возбудятъ, конечно, смѣхъ и негодованіе у ярыхъ централистовъ. На нихъ ополчатся и многіе автономисты: при такой

автономіи уѣздовъ что же останется отъ Украинской, Польской и прочихъ автономій?

На это можно отвѣтить лишь одно: не мѣсто насилію въ современномъ государствѣ; лишь свободные областные союзы могутъ успѣшно достигать національно-культурныхъ цѣлей, и не нужны Украинѣ тѣ ея части, которыя не захотѣли бы добровольно войти въ ея составъ, принудительное образованіе областей лишь будетъ жалкой пародіей теперешняго насильственнаго централизма, замѣна плетей Соломона скорпіонами Ровоама. Мы знаемъ, что такое не свободныя автономіи; объ этомъ можно спросить украинцевъ Галиціи и поляковъ Пруссіи и не къ такой автономіи могутъ стремиться потомки украинскаго казачества и Запорожской воли.

М. Томара.

Что такое націохальхость?

V.

Національная дифференціація и единеніе человѣчества.

Говоря о психологіи *соціально-групповой* (классовой, сословной, кастовой и т. д.), я указалъ на то, что эта психологія отличается характеромъ безнаціональнымъ, общечеловѣческимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ я отмѣтилъ и то, что ничто такъ не раздѣляетъ людей, какъ именно классы, касты, сословія. Въ нѣдрахъ этихъ соціальныхъ группъ вѣками вырабатываются обособленные, рѣзко разграниченные, часто непримиримые *психологическіе типы*. И если бы съ прогрессивнымъ развитіемъ человѣчества эти типы не разлагались, если бы классовыя перегородки не исчезали, если бы личность не эмансипировалась отъ соціально-групповыхъ нормъ и навыковъ, то единеніе человѣчества, солидарность и общечеловѣческій идеалъ, все это—было бы мечтою, утопіею. Къ великому счастью для человѣчества, классовое раздѣленіе идетъ на убыль, и недалеко уже время, когда у цивилизованныхъ народовъ классы совсѣмъ исчезнутъ, какъ исчезли касты и почти уничтожились сословія.

Въ противоположность соціально-групповой психологіи *психологія національная* не раздѣляетъ людей, а соединяетъ ихъ и является, такъ сказать, психологическою базою для грядущей солидарности рода человѣческаго. Развитіе національностей есть процессъ, который даже нельзя назвать „раздѣленіемъ“ человѣчества: онъ—не раздѣленіе, не обособленіе, а только *дифференціація*, и при томъ—того сорта, который безусловно необходимъ для единенія людей, для установленія между ними отношеній взаимности и со-

hrushevsky.nbuv.gov.ua

лидарности. Говоря такъ, я имѣю въ виду не только людей одной и той же національности, но и разныхъ,—я говорю о солидарности, какъ національной, такъ еще болѣе—интернаціональной, о единеніи рода человѣческаго.

Это не слѣдуетъ понимать такъ, что всѣ національности въ будущемъ сольются въ одну. Напротивъ, національная дифференціація, по всѣмъ признакамъ, идетъ все усиливаясь, въ будущемъ число національностей увеличится, и ихъ психологія получитъ выраженіе гораздо болѣе яркое, чѣмъ то, какимъ отличаются наиболѣе развитыя національности, нынѣ существующія. Человѣкъ будущаго, уже въ силу своей рѣзко-отчеканенной индивидуальности, долженъ будетъ отличаться чертами высоко-развитой и изощренной національной формы, и, по всей вѣроятности, не одной, а двухъ и болѣе. Совмѣщеніе двухъ, трехъ и болѣе національныхъ укладовъ въ одной личности, нынѣ явленіе рѣдкое, въ будущемъ станетъ фактомъ заурядным.

Итакъ, *національная дифференціація* есть процессъ, ведущій къ объединенію рода человѣческаго, къ солидарности, къ *космополитизму*.

Если этотъ выводъ, отчасти уже подготовленный нашими предыдущими статьями, все еще представляется читателю рискованнымъ или парадоксальнымъ, то нижеслѣдующія соображенія, надѣюсь, сдѣлаютъ эту мысль пріемлемою.

Что такое, въ сущности, „національная дифференціація“? Она—не что иное, какъ особый видъ *раздѣленія труда*, преимущественнаго—*умственнаго труда высшаго порядка*, —*творчества*. Мы видѣли, что національныя отличія ярче всего проявляются въ высшемъ творчествѣ (художественномъ, научномъ, философскомъ) и сводятся къ выработкѣ особыхъ психологическихъ путей мышленія. Въ этомъ-то смыслѣ національную дифференціацію можно, да и должно понимать, какъ раздѣленіе „творческаго труда“ между народами и, слѣдовательно, какъ ихъ *сотрудничество*. Нетрудно убѣдиться въ томъ, что это сотрудничество есть несомнѣнный фактъ, а не родъ „метафоры“, и что оно подлежитъ психологическому и соціологическому изученію вмѣстѣ съ другими фактами, подводимыми подъ то же самое понятіе—*сотрудничества на основѣ раздѣленія труда*.

Здѣсь намъ приходится затронуть очень сложный вопросъ, возбужденный и разрабатываемый современною соціологіей.

Это именно вопросъ о человѣческомъ, культурномъ трудѣ (въ обширномъ смыслѣ), какъ *соціологическомъ процессѣ*, силою котораго не только создаются культурныя блага, матеріальныя и духовныя, но, такъ сказать, „попутно" создался нѣкогда и продолжаетъ „создаваться", т. е. преобразовываться, развиваться—*самъ человѣкъ*. Въ рѣзкой формѣ выводъ, логически вытекающій изъ всѣхъ изысканій въ этой области, гласитъ такъ: не человѣкъ создалъ свою цивилизацію (т. е. все тотъ-же культурный трудъ съ его раздѣленіемъ и со всѣми его соціальными и психологическими послѣдствіями), а *цивилизація создала человѣка*. Его зоологическій предшественникъ *доработался* до человѣчности. Иначе говоря, эволюція, результатомъ которой явился человѣкъ, была явленіемъ не одного только біологическаго порядка, но и *соціологическаго*. И вся послѣдующая эволюція человѣчества есть уже явленіе по преимуществу, если не исключительно, соціологическое и психологическое.—Трудъ былъ и есть орудіе въ борьбѣ за существованіе, но этимъ трудомъ человѣчество заработало не только свой „хлѣбъ насущный", но и свою *человѣчность*. На основѣ культурнаго труда возникли специфически-человѣческія явленія, извѣстныя подъ названіями: религія, этика, право. Мало того, новѣйшія изслѣдованія приводятъ къ мысли, что самъ *языкъ*, это основное отличіе человѣка, какъ зоологическаго вида, возникъ изъ того-же источника: онъ—созданіе культуры вообще и *физическаго труда* въ частности.

Эти новыя и въ высокой степени плодотворныя идеи, выдвигаемыя современною наукою, приводятъ къ выводу, что соціально-организованный, культурный трудъ съ его прогрессомъ, раздѣленіемъ, все растущею спеціализаціею имѣетъ своимъ послѣдствіемъ созданіе разнообразныхъ *психическихъ* явленій, въ ряду которыхъ нужно различать съ одной стороны явленія *соціально-психологическія* (групповыя), а съ другой—*индивидуально-психологическія*.

Первыя должны быть признаны, съ точки зрѣнія прогрессивной эволюціи человѣчества, явленіями низшаго порядка и органическаго типа, вторыя—высшаго порядка и типа.

Когда на почвѣ раздѣленія труда обособляются классы, касты, цехи и т. д., тогда возникаетъ и своеобразная психологія каждой изъ этихъ группъ и даже создаются особыя формы религіознаго, моральнаго и правового сознанія, которыми одна группа отличается и, такъ сказать, отгораживи-

вается отъ другой. Это—явленія соціально-психологическія, архаичность которыхъ явствуетъ уже изъ того факта, что съ прогрессомъ цивилизаціи и съ дальнѣйшимъ раздѣленіемъ и спеціализаціей труда они идутъ на убыль, разлагаются, уступая свое мѣсто все растущей индивидуализаціи человѣческой психики. Групповое сознаніе замѣняется личнымъ, индивидуальнымъ, классовая психологія вытѣсняется національной, которая уже не умѣщается въ рамкахъ того или другого класса, групповая мораль отступаетъ передъ моралью общеобязательною, и возникаетъ понятіе о *личной отвѣтственности* каждаго человѣка,—отвѣтственности правовой, моральной и религіозной, тѣсно связанной съ появленіемъ и развитіемъ *личной совѣсти* и *личнаго соціальнаго самочувствія*. Все это—явленія *индивидуальной* психологіи, прогрессъ которыхъ совпадаетъ съ прогрессомъ человѣчества.

Но спрашивается: какъ могли впервые—еще на зарѣ цивилизаціи—возникнуть проблески *индивидуализаціи человѣческой психики*, и чѣмъ было обусловлено дальнѣйшее ея развитіе? Всякая попытка отвѣтить на этотъ вопросъ, не считаясь съ эволюціей труда человѣческаго, съ процессами его раздѣленія и спеціализаціи, будетъ заранѣе обречена на неудачу.

Если групповую (классовую, кастовую и т. д.) психологію мы можемъ объяснить, только исходя изъ факта раздѣленія соціальнаго труда между частями населенія, между группами, то индивидуальную психологію приходится выводить изъ явленія *индивидуализаціи* труда. Индивидуализація труда есть послѣдствіе его *спеціализаціи*, которая является естественнымъ результатомъ развитія техники и въ свою очередь могущественно содѣйствуетъ ея дальнѣйшимъ успѣхамъ. На раннихъ ступеняхъ развитія (какъ это доселѣ наблюдается у дикарей) спеціализація труда есть нѣчто невѣдомое и невозможное. Каждый человѣкъ понемногу исполняетъ всѣ работы, какія практикуетъ племя или классъ: онъ и охотникъ, и рыболовъ, и земледѣлецъ, и воинъ и жрецъ (если жреческая каста не обособилась), и „поэтъ“. И, что особенно важно отмѣтить, всѣ эти работы совершаются не отдѣльными лицами (каждымъ для себя и, такъ сказать, на свой страхъ и рискъ), а *коллективно*, сообща, цѣлымъ племенемъ, кланомъ, общиною, классомъ. Коллективная работа съ сопровождающими ее пѣснями есть явленіе глубоко-архаическое,

есть отдаленный пережитокъ той первобытной—еще до-человѣческой эпохи, когда никакого раздѣленія труда еще не было, и когда въ процессѣ совмѣстной работы, сопровождаемой пѣніемъ, впервые вырабатывалась, вмѣстѣ съ развитіемъ рукъ и пальцевъ руки, сама членораздѣльная рѣчь человѣческая.

Раздѣленіе человѣческаго стада на классы, вызванное необходимостью раздѣленія труда, отнюдь не было переходомъ отъ коллективнаго труда къ индивидуальному: совмѣстная работа продолжалась внутри классовъ, различавшихся между собою не по способу труда, а только по роду занятій и, слѣдовательно, по образу жизни, откуда, съ теченіемъ времени, возникли и соотвѣтственныя соціально-психологическія отличія. Переходъ отъ коллективнаго труда къ индивидуальному могъ имѣть мѣсто только на извѣстной высотѣ культурнаго развитія, когда раздѣленіе труда подвинулось далеко впередъ, и внутри классовъ образовались болѣе тѣсныя группы—по профессіямъ. Дальнѣйшее усовершенствованіе пріемовъ труда, успѣхи техники, необходимость спеціальной выучки впервые приводятъ къ возникновенію такихъ, неслыханныхъ дотолѣ явленій, какъ личное умѣніе и сноровка, призваніе, талантъ, изобрѣтательность и т. д. Разумѣется, не весь соціальный трудъ спеціализируется сразу: въ теченіе вѣковъ въ немъ появляются спорадически, такъ сказать, островки спеціализированнаго труда (въ жреческомъ дѣлѣ, въ ремеслѣ), и вотъ именно на этихъ-то „островкахъ“ впервые и возникаетъ своеобразная *личность* человѣческая. Если нѣтъ препятствій дальнѣйшему ея развитію, то раньше или позже личность выбьется изъ шаблоновъ классовой и всякой иной групповой психологіи, стремясь не приспособляться къ средѣ, а ассимилировать, перерабатывать по своему всякое культурное и умственное добро, какое встрѣтится на ея пути. Будетъ-ли это пѣсня, сказка, пословица, миѳъ и т. д.,—все съ жадностью ловитъ она и на все накладываетъ печать своей индивидуальности. На этой первоначальной ступени своего развитія, которую можно назвать „профессіональною“, личность отличается большою любознательностью и воспріимчивостью: она охотно и легко *заимствуетъ чужое добро*, какъ классовое, такъ и племенное. Кто изучалъ старыя цивилизаціи и ихъ древнѣйшіе памятники (напр. Веды, Библію, Авесту, поэмы Гомера), тотъ, ко-

нечно, не разъ задумывался надъ вопросомъ о томъ, могла-ли въ эти стародавнія времена обособляться личность человѣческая, и если она такъ или иначе обособлялась, то—какъ широкъ могъ быть кругъ ея индивидуальнаго дѣйствія, и что именно создавала она. Изслѣдователь видитъ сперва лишь блѣдные силуэты личностей, стертыя, сливающіяся черты, и ему кажется, что тутъ нѣтъ индивидуализаціи, и господствуетъ одноидейность, шаблонность классовой или иной групповой психологіи. И только болѣе внимательное изученіе, детальная критика текстовъ открываетъ наличность нѣкоторой индивидуализаціи, признаки различія мнѣній, несомнѣнныя черты индивидуальныхъ умовъ и талантовъ. Въ нѣкоторыхъ памятникахъ, принадлежащихъ къ числу древнѣйшихъ, уже замѣтна нѣкоторая индивидуализація стиля, манеры. Древнѣйшіе еврейскіе пророки уже выступаютъ—какъ личности. Пророки болѣе поздняго времени отличаются сильно выраженною индивидуальностью, проявляющеюся и въ стилѣ, и въ идеяхъ, и въ настроеніи. Это—своеобразные умы и таланты.—Такія наблюденія надъ процессомъ индивидуализаціи и роста личности, какъ этотъ процессъ возникалъ и протекалъ у различныхъ народовъ древности, приводятъ къ выводу, что личность обособлялась на почвѣ профессіональнаго (спеціализированнаго) труда, именно—тѣхъ отраслей его, которыя уже не были коллективными,—труда, который требовалъ упражненія мысли и воли. Такихъ отраслей было очень мало,—и кругъ, въ которомъ личность могла развиваться и дѣйствовать, былъ очень тѣсенъ. Онъ ограничивался жреческимъ дѣломъ, нѣкоторыми видами техники и искусства, нѣкоторыми отраслями общественной (политической) дѣятельности, наконецъ, разработкою религіознаго и моральнаго сознанія *).—Другой выводъ, къ которому

*) Жреческое дѣло („культъ“) было настоящимъ *соціальнымъ трудомъ*, тѣсно связаннымъ со всѣми сторонами общественной жизни. Процессы дифференціаціи и спеціализаціи обнаружились въ немъ очень рано. Въ Индіи уже въ древнѣйшее время находимъ жрецовъ—спеціалистовъ—не жреческаго дѣла вообще, а той или другой его отрасли. То же самое было и у другихъ народовъ древности.—Техника, въ особенности въ строительномъ искусствѣ, въ канализаціи, въ нѣкоторыхъ ремеслахъ и т. д., уже въ глубокой древности сдѣлала большіе успѣхи въ Египтѣ, Месопотаміи, Иранѣ, потомъ въ Греціи и предполагаетъ существованіе мастеровъ-спеціалистовъ, вооруженныхъ спеціальными знаніями и соотвѣтственными талантами.—Раздѣленіе общественныхъ функцій у наро-

приводятъ эти изысканія, гласитъ такъ: въ психологіи личности, обособляющейся и развивающейся на почвѣ спеціализаціи труда, впервые появляются проблески и признаки національныхъ психическихъ укладовъ. Оттѣнки національнаго мышленія и дѣйствованія выступаютъ и проясняются вездѣ съ развитіемъ индивидуальныхъ умовъ и талантовъ. Уже древнѣйшіе памятники Востока носятъ печать національнаго творчества. Теперь возьмемъ любое изъ современныхъ дикихъ племенъ Африки, Америки, Австраліи: мы не найдемъ здѣсь другого труда, кромѣ коллективнаго, и соотвѣтственно этому не встрѣтимъ ни признаковъ индивидуализаціи личности, ни проблеска національной психологіи. Дикари *безнаціональны*, и даже отличія чисто-этнографическія, какія у нихъ наблюдаются, заслоняются признаками *расовыми*.

Этническая разновидность (то, что называется „народностью"), всегда предшествующая національности и образующая тотъ матеріалъ, изъ котораго возникаетъ эта послѣдняя, обособляется только на извѣстной высотѣ культурнаго развитія. Она, какъ явленіе психологическое, представляетъ собою значительный шагъ впередъ сравнительно съ явленіемъ расы, въ которомъ процессы физическіе и психофизическіе преобладаютъ надъ психическими. Но этническая психологія все еще остается психологіей коллективною. И только послѣ долгихъ вѣковъ культурнаго развитія, связаннаго съ раздѣленіемъ труда, образованіемъ классовъ, успѣхами техники и т. д., этническій „матеріалъ" перерабатывается въ національную психологію—силою индивидуализаціи человѣческаго труда и человѣческой личности.

Такимъ образомъ, *національность имѣетъ чисто соціальное происхожденіе*. Но сама она принадлежитъ къ числу явленій, которыя не могутъ быть названы соціальными въ собственномъ, тѣсномъ смыслѣ этого слова (каковы, напр., государство, классъ, каста, сословіе, церковь,

---

довъ древности столь-же рано привело къ выработкѣ призваній и талантовъ общественнаго дѣятеля, въ томъ числѣ и—законодателя. Добрая половина Библіи—памятникъ законодательной дѣятельности.—Въ Греціи Солонъ—не миѳъ, а историческое лицо. Поэзія древности изобилуетъ элементами индивидуальнаго творчества. Несомнѣнна также ранняя индивидуализація высшаго религіозно-моральнаго творчества (пророки).

секта и т. д.), и которымъ, сообразно самой ихъ природѣ, приличествуетъ названіе *индивидуально-психологическихъ* или *„сверхъ-соціальныхъ“*. Таковы, кромѣ національности, напр., искусство, наука, философія, соціальное происхожденіе которыхъ внѣ всякаго сомнѣнія, но которыя сами по себѣ не являются „соціальными учрежденіями“ *).—Всѣ явленія этого рода отличаются тѣмъ, что спеціализація труда, которая и создаетъ ихъ, производитъ въ психикѣ человѣческой „отложенія“ не соціальнаго порядка, а индивидуально-психологическаго или сверхъ-соціальнаго. Въ противоположность имъ другое раздѣленіе труда (напр. по кастамъ, классамъ, цехамъ) производитъ „отложенія“ чисто-соціальныя (классовая психологія и т. д.).—Это—два типа раздѣленія труда. Изъ нихъ первый есть движущее начало прогресса и высшая форма сотрудничества человѣческаго, исключающаго рознь и борьбу интересовъ. Ибо если въ процессѣ труда вырабатываются явленія не соціальнаго порядка, то эти явленія и не входятъ въ составъ борющихся въ соціальной средѣ элементовъ. Не принадлежа къ числу таковыхъ, наука, искусство и т. д. и, наконецъ, сама національность не разъединяютъ, а соединяютъ человѣчество.—Это подтверждается „противопоказаніями“ (говоря медицинскимъ терминомъ) *патологіей* науки, искусства, философіи и національности. Когда, напр., наука замыкается въ касту, тогда она является трудомъ, производящимъ „отложенія“ соціальныя, и вырождается въ схоластику. Когда національность сростается съ соціальной жизнью, съ государственнымъ строемъ, съ религіею и всѣми учрежденіями данной страны, тогда возникаетъ уродство, гибельное для самой національности и являющееся тормазомъ для соціальнаго прогресса. Это то, что можно назвать національной „китайщиной“.

Другое подтвержденіе нашему выводу (національность, какъ и все сверхъ-соціальное, объединяетъ, а не разъединяетъ людей) даютъ многочисленные факты *интернаціональнаго общенія, сотрудничества* и *заимствованія*. Эти факты не только подтверждаютъ нашъ выводъ, но и приводятъ насъ къ необходимости дать ему нѣсколько иную

*) Не нужно смѣшивать, напр., науку, съ ученымъ обществомъ, являющимся юридическимъ лицомъ.

формулировку, гласящую такъ: тотъ спеціализированный трудъ, на почвѣ котораго выростаетъ національный укладъ психики, есть по преимуществу трудъ интернаціональный,— національность слагается путемъ заимствованій и обмѣна и развивается силою междунаціональнаго общенія. Этой формулѣ, въ связи съ разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ явленій національной *патологіи*, мы посвятимъ слѣдующую статью.

Проф. **Д. Овсянико-Куликовскій.**

Дѣятельность крестьянскаго банка на Украинѣ.

Земельная реформа 19 февраля 1861 года имѣла въ виду надѣленіе крестьянъ землею въ количествѣ, „достаточномъ для обезпеченія ихъ быта и для исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей передъ государствомъ". Задуманная лишь для даннаго историческаго момента, не улучшивъ, на ряду съ надѣленіемъ землею, правового и культурнаго положенія крестьянства и не давъ ему во время средствъ для выхода изъ узкихъ границъ отведенныхъ надѣловъ, реформа 61-го года скоро показала свою убогую сущность. Уже въ самый моментъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости значительная часть крестьянства являлась необезпеченной какъ лично, такъ и для исполненія своихъ государственныхъ обязанностей, по уплатѣ разныхъ подушныхъ, выкупныхъ, земельныхъ податей и налоговъ прямыхъ и косвенныхъ. Вспомнимъ только, что бывшіе помѣщичьи крестьяне, а ихъ было около 12 милл. душъ, получили вообще нищенскіе надѣлы, которые выражались иногда даже въ ничтожныхъ доляхъ (до $^1/_{10}$) десятины на ревизскую душу. Въ губерніяхъ Украины величина средняго поуѣзднаго надѣла помѣщичьихъ крестьянъ колебалась въ Полтавской губ. между 1,1 и 2,2 дес. на ревизскую душу, въ Харьковской — между 1,5 и 2,4 дес., въ Подольской—1,6 и 3,5 и въ Екатеринославской—между 0,9 и 2,4 дес. Таково было положеніе при осуществленіи реформы.

Послѣ этого прошло 20 лѣтъ и къ массѣ обдѣленнаго землею крестьянства присоединилась значительная часть сельскаго населенія, которой стало тѣсно на своихъ надѣлахъ, вслѣдствіе увеличенія состава семей. То количество надѣльной земли (17,6 милл. дес.), которое поступило въ собственность 5 милл. крестьянъ 8 губерній Украины (Пол-

hrushevsky.nbuv.gov.ua

тавской, Харьковской, Черниговской, Волынской, Кіевской, Подольской, Екатеринославской и Херсонской), и составляло въ среднемъ 3,5 дес. на ревизскую душу. въ 1880 году приходилось уже на 7,1 милл. наличныхъ душъ, т.-е. по 2,5 дес. на душу.

Болѣе состоятельные крестьяне, главнымъ образомъ отдѣльныя лица и мелкія группы, имѣли возможность прикупать къ своимъ надѣламъ продажную землю отъ помѣщиковъ, но такихъ покупокъ было немного *).

Большая часть крестьянскаго населенія не находила средствъ для покупокъ и, лишенная иныхъ способовъ улучшить свое положеніе, все болѣе и болѣе бѣднѣла; переселеніе на свободныя земли (Сибирь и восточныя губерніи) было развито мало, да и оно требовало денегъ, аренда земли по высокимъ цѣнамъ давала слишкомъ мало остатковъ.

Еще въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ земскія и другія общественныя учрежденія, всесторонне изучая крестьянскій бытъ, выяснили крайнюю недостаточность земельнаго обезпеченія сельскаго населенія и требовали широкой правительственной помощи для устраненія недочетовъ реформы 61 г. Въ 1883 году правительство отвѣтило на эти требованія учрежденіемъ крестьянскаго поземельнаго банка**), которому поставлена была цѣль—способствовать увеличенію площади крестьянскаго землевладѣнія выдачею денежныхъ ссудъ на покупку земель, предлагавшихся въ продажу.

Со времени открытія дѣйствій банка до послѣдняго отчетнаго (1904) года прошло 22 года и за этотъ періодъ направленіе этого учрежденія и результаты его дѣятельности вполнѣ опредѣлились.

Въ послѣдующемъ изложеніи мы будемъ касаться данныхъ, относящихся лишь къ перечисленнымъ выше восьми губерніямъ Украины, гдѣ, по статистическимъ изслѣдованіямъ, болѣе половины населенія составляютъ украинцы.

За 22 года дѣятельности крестьянскаго банка въ этихъ

---

*) Матеріалы по стат. движ. землевл. Изд. Деп. Окл. сбор.

**) Земскія и другія общественныя учрежденія настаивали на передачѣ этого дѣла и необходимыхъ денежныхъ средствъ въ руки земствъ. Эту же точку зрѣнія поддерживали 18 (изъ 46) членовъ Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи въ Совѣтѣ устава крестьянскаго поземельнаго банка.

губерніяхъ выдано было банкомъ 17.207 ссудъ, на покупку 1.496.385 дес. земли, изъ которыхъ:

сельск. обществ. куплено	275.366 дес.,	или	18,4%
товариществами „	1.172.095 „	„	78,3%
отдѣльн. крест. „	48.924 „	„	3,3%

Эти цифры показываютъ, что украинскіе крестьяне для покупки земли черезъ банкъ предпочитаютъ формироваться въ товарищества (78,3%) и крайне рѣдко покупаютъ землю единолично. Послѣдній видъ покупокъ еще практикуется въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, гдѣ отдѣльными лицами куплено 41 тыс. дес. изъ всѣхъ 48 тыс. дес. Сельскообщественныхъ покупокъ также сравнительно немного (18,4%), да и изъ числа такихъ покупокъ значительная часть (особенно въ Полтавской и Екатеринославской губ.) оказалась несостоятельной; купленныя обществами земли были отобраны банкомъ за невзносъ платежей и затѣмъ распродавались отдѣльнымъ товариществамъ.

Исключивъ изъ показаннаго выше количества земли отобранные банкомъ участки, а также освобожденные отъ залога, вслѣдствіе полнаго погашенія ссудъ заемщиками, получимъ, что къ концу разсматриваемаго нами періода (къ 1 января 1905 г.) въ залогѣ у банка остается 16.596 участковъ площадью въ 1.381,8 тыс. десят. При покупкѣ всей этой земли черезъ посредство банка было уплачено продавцамъ 156.930.045 руб., т.-е. въ среднемъ по 113 руб. за десятину; при этомъ въ ссуду банкомъ было выдано 110.546.050 р., или 70%, а остальные 46.383.995 руб., или 30%, были внесены крестьянами-покупателями изъ собственныхъ средствъ.

Среди приведенныхъ данныхъ прежде всего поражаетъ громадная сумма личныхъ, единовременныхъ затратъ покупщиковъ по банковскимъ сдѣлкамъ, достигшая 30% общей затраты на покупку. Изъ отчетовъ банка *) за истекшее время видно, что требованіе отъ крестьянъ значительныхъ взносовъ наличными деньгами до совершенія сдѣлки является общей тенденціей крестьянскаго банка, проводимой имъ повсемѣстно то съ большей, то съ меньшей настойчивостью. Такъ, начиная съ 1883 года до 1893 г., размѣръ требуемой

*) См., напр., Отчетъ крестьянскаго поземельнаго банка за 1904 г., стр. 50.

банкомъ доплаты повысился съ 10 руб. до 37 руб. на 100 р. покупной цѣны; затѣмъ, постепенно понижаясь до 1897 года (около 20 руб.), онъ снова повысился и въ 1904 году достигъ въ среднемъ для всѣхъ сдѣлокъ банка 27 руб. на 100, а, въ частности, для сдѣлокъ въ губерніяхъ Украины отъ 28 руб. до 37 руб. (въ Подольской 34 руб. и Волынской губ. 37 руб.). Такимъ образомъ, чтобы совершить покупку черезъ крестьянскій банкъ, напр. въ Волынской губ., необходимо имѣть въ среднемъ на каждую сотню условленной продажной цѣны до 37 руб. наличныхъ денегъ, а во многихъ случаяхъ и значительно больше.

Второе обстоятельство, которое обращаетъ на себя вниманіе среди приведенныхъ выше общихъ данныхъ, это высокая подесятинная цѣна, по которой куплены черезъ банкъ земли. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ объ абсолютной высотѣ цѣны, посмотримъ, насколько посредничество банка оказывалось выгоднымъ для его кліентовъ. На основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ оффиціальномъ изданіи „Обзоръ дѣятельности крестьянскаго поземельнаго банка за 1883—1904 г.г." (стр. 268—270), приходится констатировать, что въ громадномъ числѣ случаевъ посредничество банка дорого обходится крестьянамъ. Сопоставляя среднія подесятинныя цѣны по банковскимъ покупкамъ (верхняя цифра помѣщенной ниже таблички) за 1893—1898 г.г. съ средними цѣнами за тѣ же года по всѣмъ крестьянскимъ покупкамъ (нижняя цифра) въ разсматриваемыхъ нами губерніяхъ и сосѣднихъ съ ними, получаемъ, что въ рѣдкихъ только случаяхъ (въ 5 изъ 36) сравненіе оказывается въ пользу банковскихъ покупокъ:

Губерніи:	93 г.	94 г.	95 г.	96 г.	97 г	98 г.
Харьковская . .	$^{102}/_{83}$	$^{94}/_{69}$	$^{102}/_{88}$	$^{79}/_{77}$	$^{85}/_{93}$	$^{85}/_{87}$
Волынская . .	$^{61}/_{50}$	$^{61}/_{26}$	$^{86}/_{51}$	$^{73}/_{39}$	$^{69}/_{56}$	$^{68}/_{67}$
Подольская . . .	$^{102}/_{104}$	$^{127}/_{116}$	$^{109}/_{94}$	$^{129}/_{114}$	$^{136}/_{115}$	$^{128}/_{131}$
Бессарабская . .	$^{142}/_{62}$	$^{127}/_{98}$	$^{134}/_{102}$	$^{137}/_{102}$	$^{134}/_{126}$	$^{142}/_{111}$
Курская	$^{135}/_{96}$	$^{119}/_{92}$	$^{109}/_{97}$	$^{183}/_{110}$	$^{122}/_{122}$	$^{134}/_{109}$
Саратовская . . .	$^{47}/_{60}$	$^{65}/_{49}$	$^{67}/_{57}$	$^{54}/_{37}$	$^{71}/_{70}$	$^{69}/_{69}$

Свѣдѣнія о крестьянскихъ сдѣлкахъ послѣ 98 года еще не разработаны и потому табличка ограничивается только

помѣщенными годами; за послѣдующіе года мы можемъ произвести сравненіе среднихъ подесятинныхъ цѣнъ по банковскимъ покупкамъ и по покупкамъ всѣхъ сословій безраздѣльно; результаты получаются тѣ же, что и выше:

Губерніи:	99 г.	900 г.	901 г.	902 г.
Полтавская .	$^{130}/_{126}$	$^{159}/_{138}$	$^{191}/_{155}$	$^{207}/_{204}$
Черниговская . .	$^{94}/_{74}$	$^{108}/_{86}$	$^{149}/_{104}$	$^{131}/_{107}$
Волынская . . .	$^{61}/_{53}$	$^{83}/_{65}$	$^{100}/_{68}$	$^{116}/_{98}$
Кіевская	$^{135}/_{133}$	$^{124}/_{113}$	$^{144}/_{141}$	$^{172}/_{129}$

Приведенныя цифры ясно показываютъ, что посредничество банка является во всякомъ случаѣ не въ пользу крестьянъ—кліентовъ банка. Дѣйствительно, въ то время, какъ крестьяне Харьковской губ. (въ 1893 году) покупали земли черезъ банкъ въ среднемъ по 102 руб. за дес., помимо банка земля покупалась ниже 83 руб.; въ Волынской губ. по банковскимъ покупкамъ цѣна дес. была 61 руб., по всѣмъ крестьянскимъ покупкамъ лишь 50 руб. и т. д.

Если задаться вопросомъ о томъ, какое значеніе, при описанныхъ выше условіяхъ своей дѣятельности, имѣетъ крестьянскій банкъ въ общей мобилизаціи крестьянской земельной собственности и на сколько увеличилась, при помощи банка, земельная обезпеченность украинскаго крестьянства, то на оба эти вопроса придется дать весьма неутѣшительные отвѣты.

Дѣйствительно, за время съ 1883 по 1899 годъ, по свѣдѣніямъ Министерства Финансовъ, крестьяне 8 губерній Украины пріобрѣли въ собственность 2.072,5 тыс. дес. земли, и изъ этого количества на покупки черезъ крестьянскій банкъ приходится лишь до 908,6 тыс. дес., т.-е. всего 43%. Эта цифра знаменуетъ собою отношеніе крестьянъ къ банку. Несмотря на спеціальное назначеніе банка содѣйствовать крестьянамъ въ покупкѣ земель, несмотря на громадныя затраты на центральную и мѣстную банковскія администраціи, крестьяне чураются своего банка и ищутъ иныхъ путей.

Поэтому мы видимъ, что среди кліентовъ банка на Украинѣ менѣе 35%, владѣющихъ $1^1/_2$ дес. земли, а безземельныхъ всего лишь 7—8%; поэтому мы видимъ, что за все 22-лѣтнее свое существованіе банкъ прибавилъ къ 17,6 милл. надѣльной земли всего лишь 1,5 милл., т. е. увеличилъ сред-

ній надѣлъ на 0,15 десятины на наличную душу (въ 1900 г. въ 8 губ. Украины числилось 10,5 милл. д. м. п.).

Не создавъ, такимъ образомъ, ощутительныхъ результатовъ въ смыслѣ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія, крестьянскій банкъ несомнѣнно сыгралъ своею дѣятельностью очень вредную роль въ исторіи быстраго подъема продажныхъ цѣнъ на земли. Изъ отчетовъ банка видно, что, пока операціи банка выражались въ ничтожныхъ цифрахъ пятишести милл. рублей ежегодной выдачи въ ссуды на всю Россію, цѣны на земли колебались незначительно. Но съ 1897 года, когда вслѣдствіе расширенія операцій банка по выдачѣ ссудъ и по покупкѣ земель за свой счетъ банкъ сталъ выбрасывать ежегодно десятки милліоновъ, цѣны на земли стали быстро расти. Банкъ, какъ коммерческое учрежденіе, не принималъ никакихъ мѣръ къ борьбѣ съ ростомъ цѣнъ. Напротивъ того, основывая свои оцѣнки на неимовѣрно высокихъ, дутыхъ арендныхъ цѣнахъ, покупая и оказывая посредничество въ покупкахъ земель по цѣнамъ, поднятымъ широко развившейся спекуляціей, подчиняясь часто въ своихъ оцѣнкахъ громкимъ фамиліямъ продавцовъ и спекулянтовъ, банкъ не только не боролся, а способствовалъ, поощрялъ ростъ земельныхъ цѣнъ. И вотъ въ результатѣ получились слѣдующія данныя:

Года:	Суммы, выплаченныя банкомъ за земли въ милл. рублей.	Средняя цѣна десят. земли въ рубляхъ.
1883—1896	4,5—12,7	52—32—52 *)
1897—1899	26,3—48,8	71—78
1900	59,5	83
1901	66,5	91
1902	63,0	107
1903	72,7	108

*) Пониженіе цѣны въ срединѣ періода 83—96 г. объясняется развитіемъ операціи въ дешевыхъ мѣстностяхъ Россіи, тогда какъ первые годы дѣятельность банка проявлялась главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ съ дорогою землею: средняя полоса Россіи и Украина.

При незначительныхъ операціяхъ на 5—6 милл. въ среднемъ незначительны были и цѣны, когда же банкъ сталъ выплачивать за земли по 20, 40, 60 и 70 милл. рублей въ годъ, цѣны съ 52 руб. поднялись до 108, т.-е. болѣе, чѣмъ вдвое.

Въ губерніяхъ Украины вліяніе крестьянскаго банка въ этомъ смыслѣ сказалось особенно сильно; въ нѣкоторыхъ губерніяхъ цѣны на земли не только удвоились, но даже утроились *):

Губерніи:	1883—85 гг.	1897 г.	1900 г.	1903 г.
Полтавская .	91	103	159	202
Харьковская .	58	85	138	173
Черниговская .	63	98	128	174
Волынская . .	53	69	83	127
Кіевская . .	88	152	124	184
Подольская .	95	136	158	193
Екатериносл. .	47	64	149	157
Херсонская .	65	108	134	179

Такимъ образомъ, вся дѣятельность крестьянскаго банка, кромѣ незначительнаго числа отдѣльныхъ случайныхъ выгодныхъ покупокъ и посредническихъ сдѣлокъ, сводится къ тому, что, принеся ничтожную пользу крестьянамъ въ дѣлѣ обезпеченія ихъ землею, банкъ создалъ цѣны на земли, выгодныя не для тѣхъ, кому онъ былъ обязанъ служить, хотя бы для оправданія своего названія, а для тѣхъ, кому нужно было сбывать свои земли или наживать капиталы, спекулируя землею. Въ этомъ и заключается истинная цѣль этого учрежденія, основаннаго въ странѣ, гдѣ власть находится въ рукахъ кучки лицъ, и гдѣ все служитъ на пользу этой кучки и „иже съ ними".

Какова же роль крестьянскаго банка въ переживаемый нами моментъ, когда собранные со всей Россіи народные представители обсуждаютъ земельный вопросъ, предполагая

*) Приложеніе къ отчету крестьянскаго поземельнаго банка за 1903 годъ

рѣшить его на широкихъ началахъ? Можетъ быть, операціи банка временно пріостановлены до рѣшенія этого вопроса Государственной Думой, вѣдь продолженіе дѣятельности банка затруднитъ планомѣрное и справедливое осуществленіе земельной реформы? Нѣтъ, операціи банка не пріостановлены; напротивъ, онѣ въ полномъ ходу; штаты чиновниковъ удвоены на мѣстахъ и въ Центральномъ Банкѣ; работа кипитъ. Что же дѣлаютъ банковскіе чиновники? Они, съ благословенія сначала Витте — Дурново, а нынѣ Гурко-Стишинскаго рѣшаютъ земельный вопросъ *). Правда, крестьяне въ сейчасъ мало покупаютъ земель черезъ банкъ, зато помѣщики усиленно предлагаютъ свои земли банку. Напуганные аграрными волненіями послѣдняго времени, они рѣшились разстаться съ своими имѣніями. Ждать рѣшенія Государственной Думы для нихъ рисковано. Боятся землевладѣльцы и справедливой оцѣнки заявленной партіей „Народной Свободы“, еще болѣе боятся проектовъ трудовой группы. И вотъ идутъ они въ крестьянскій банкъ, черезъ который въ прежнее время не мало сбыли своихъ земель по хорошимъ цѣнамъ. Цѣны эти установлены самимъ банкомъ, гг. Гурко и Стишинскій называли въ Думѣ банковскія цѣны „справедливыми“, значитъ отказа не будетъ. И, дѣйствительно, отказовъ мало. Основываясь на законахъ 21 марта и 26 апрѣля 1906 года, банкъ купилъ уже милліонъ десятинъ земли, купитъ и остальные изъ 5 милл., предложенныхъ ему за 500—600 милл. рублей.

Несмотря на усиленіе предложенія и уменьшеніе спроса, цѣны на землю, вопреки экономическимъ законамъ, не только не понижаются, но имѣютъ даже тенденцію повышаться; такъ въ Полтавской губ. куплено уже 18 тыс. дес. въ среднемъ по 218 руб. за десятину, тогда какъ даже въ 1903 г. цѣны были не выше 202 руб., въ Харьковской губ. земли покупаются въ среднемъ по 190 руб. (цѣна въ 1903 году— 173 руб.), въ Херсонской губ., въ которой куплены банкомъ имѣнія г. Шебеко за 3 милл. руб. (по 200 руб. за дес.) и Сухомлинова за $2^1/_2$ милл. (по 180 руб. дес.), средняя цѣна всѣхъ 46 тыс. дес., купленныхъ въ послѣднее время, составляетъ 181 руб., тогда какъ въ 1903 году цѣна была 179 руб., въ

*) На дняхъ открыты отдѣленія банка въ прибалтійскихъ губерніяхъ, въ видахъ разрѣшенія аграрнаго вопроса въ этомъ краѣ.

1900 году—134 рубля и въ 1897 году 108 руб., какъ это было указано нами выше.

На комъ отразятся эти дѣянія крестьянскаго банка по скупкѣ земель за цѣны, не соотвѣтствующія ихъ стоимости и произвольно устанавливаемыя банкомъ? Прежде всего это можетъ отразиться непосредственно на крестьянствѣ, если оно будетъ покупать эти земли у банка. Если же все то, что передано банкомъ помѣщикамъ сверхъ нормальной цѣны земли, всѣ эти многомилліонныя подачки землевладѣльцамъ, будутъ приняты на счетъ казны, какъ объ этомъ говоритъ послѣднее „правительственное“ сообщеніе, то образуется новый громадный государственный долгъ, оплата котораго ляжетъ тяжелымъ налоговымъ бременемъ на все населеніе и опять таки преимущественно на крестьянство, какъ главную податную силу.

Чтобы надъ истощенной Россіей не всталъ опять кошмаръ новаго государственнаго долга въ нѣсколько сотъ милліоновъ рублей, необходимо озаботиться выработкой закона о немедленномъ прекращеніи дѣятельности крестьянскаго банка по скупкѣ имъ частновладѣльческихъ земель.

А. Б.

Крестьянскій съѣздъ въ финляндіи.

За послѣдніе два года освободительное движеніе въ Россіи изъ кружковыхъ организацій выступило на открытый путь широкаго объединенія общества противъ самодержавно-бюрократическаго строя. Подготовительная работа къ воспріятію конституціонныхъ идей широкими слоями интеллигентнаго класса, какую велъ нередъ этимъ журналъ „Освобожденіе“, издававшійся за границей подъ редакціей П. Струве, сильно способствовала успѣху этого движенія.

Вслѣдъ за „литературными банкетами“ въ первый разъ русское общество выступаетъ съ политическими требованіями въ организованномъ видѣ отъ лица всего населенія на ноябрьскомъ и послѣдующихъ земскихъ съѣздахъ. Правительство и русское общество раздѣлились на два враждующихъ лагеря. Первое стремилось сохранить самодержавіе, второе занялось подготовкой проекта переустройства государственнаго на конституціонныхъ началахъ. Выступленіе на арену дѣятельности пролетаріата и крестьянства окончательно рѣшило судьбу этой борьбы. Дни ноябрьскаго земскаго съѣзда, 9 Января 1905 г., и ноябрьскаго съѣзда въ 1905 г. крестьянскаго союза навсегда останутся историческими днями въ русской революціи. Но хотя судьба борьбы уже рѣшена, однако, она еще далеко не окончена, борьба идетъ, подъ-часъ жестокая и до конца еще далека. Борьба осложняется еще тѣмъ, что рабочій классъ предъявилъ свои требованія на защиту труда отъ эксплоатаціи, а крестьянство—на землю.

Земля для трудящихся—сдѣлалось основнымъ требованіемъ кре-

hrushevsky.nbuv.gov.ua

стьянства. Крестьянскій союзъ на съѣздѣ въ Москвѣ выставилъ требованіе о передачѣ земли въ руки трудящихся.

Популярность и вліяніе союза были огромны на крестьянскія массы. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что правительство въ своей борьбѣ обрушилось больше всего на организацію крестьянскаго союза. Главные руководители союза или бѣжали, или были посажены въ тюрьмы, дѣятели на мѣстахъ тоже были попрятаны въ тюрьмы, и всякая попытка устроить новый съѣздъ преслѣдовалась жестоко въ самомъ зародышѣ. Такъ окончилась неудачно попытка устроить въ г. Кіевѣ съѣздъ украинскихъ крестьянъ, о чемъ выразили желаніе сами крестьяне на съѣздѣ въ Москвѣ.

Съ тѣхъ поръ работа крестьянскаго союза сосредоточивалась на мѣстахъ и оставалась незамѣтной для общества, и только крестьянскій съѣздъ, бывшій въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ въ Финляндіи показалъ обществу, что дѣятельность союза не прекращалась, а развивалась и крѣпла на мѣстахъ. Условія, при которыхъ происходилъ первый крестьянскій съѣздъ и нынѣшній — различны. Тогда еще только шли разговоры о Государственной Думѣ, а теперь Дума успѣла уже заявить о себѣ, въ ней выдѣлилась уже трудовая группа изъ крестьянъ-депутатовъ, и потому этотъ крестьянскій съѣздъ долженъ былъ привлечь къ себѣ еще большее вниманіе, какъ показатель настроенія крестьянъ. Къ сожалѣнію, съѣздъ не былъ допущенъ въ Петербургѣ и поневолѣ долженъ былъ перенести свою дѣятельность за „предѣлы досягаемости“ въ Финляндію, благодаря чему онъ былъ далеко неполнымъ, многія мѣстности вовсе не прислали своихъ представителей. Но и по этому съѣзду можно составить себѣ понятіе, что думаетъ крестьянство, какъ оно настроено.

На съѣздъ явились представители отъ 28 губерній, Кубанской области и отъ Царства Польскаго. Изъ губерній съ украинскимъ населеніемъ, кромѣ Кубанской области, имѣли своихъ представителей слѣдующія губерніи: Волынская, Кіевская, Курская, Подольская, Херсонская и Черниговская. Изъ числа 91 представителей надо считать украинцевъ около 21 чел. (неизвѣстенъ составъ по Курской губ.).

На съѣздѣ выяснилось, что кромѣ организацій на мѣстахъ, имѣющихъ разныя названія,—крестьянскій союзъ, братство и т. п., и объединяемыхъ по губерніямъ въ крестьянскіе губернскіе бюро, губернскія народныя управы и т. п., во всѣхъ мѣстахъ устраивались съѣзды крестьянъ довольно многочисленные, и охватывавшіе подчасъ значительные раіоны; такъ, на съѣздѣ былъ одинъ представитель, выбранный на бывшемъ областномъ съѣздѣ трехъ украинскихъ губерній, былъ представитель отъ польскихъ крестьянъ; во многихъ мѣстахъ назначены съѣзды сейчасъ послѣ финляндскаго съѣзда для выслушанія отчетовъ отъ своихъ представителей на съѣздѣ.

На съѣздѣ выяснилось, что крестьяне вѣрятъ Государственной Думѣ, въ особенности ихъ симпатіи лежатъ къ трудовой группѣ, и они надѣются, что Дума дастъ имъ землю и волю; представитель одной губерніи даже выразился, что „крестьяне на Думу надѣются, какъ на Мессію". Но, впрочемъ, въ послѣднее время у нихъ начинаетъ какъ будто падать довѣріе къ Думѣ и, въ частности, къ партіи народной свободы, появилась какая-то тревожная неувѣренность въ полученіи земли, и вся надежда возлагается на трудовую группу, что она добьется земли; отъ нея они ждутъ „рѣшительныхъ дѣйствій" и требованія земли, заявляли готовность поддержать ее. Этимъ объясняется то, что они зорко слѣдятъ за дѣятельностью трудовой группы и своихъ членовъ Думы, напр. на съѣздѣ они требовали объясненія отъ представителей трудовой группы, какая разница между проектами аграрной реформы, подписанными 104 членами и 33-ю, спрашивали о своихъ членахъ Думы, принимаютъ-ли они участіе въ трудовой группѣ или нѣтъ и т. п.

Декларація министерства еще болѣе укрѣпила мысль, что только отъ Думы и можно ждать надѣленія землей. Крестьяне до сихъ поръ твердо увѣрены, что Дума разрѣшитъ аграрный вопросъ; а если въ Думѣ будетъ плохо поставленъ вопросъ о землѣ, какъ выразился одинъ представитель, то трудовая группа должна обратиться къ народу, и онъ ее поддержитъ. Между прочимъ, на съѣздѣ намѣчена связь трудовой группы съ крестьянствомъ образованіемъ на

мѣстахъ комитетовъ трудовой группы. Несомнѣнно, это выраженіе „народъ поддержитъ“ не пустая фраза, а реальность, которая можетъ осуществиться со всѣми своими ужасными жестокими послѣдствіями. Залогомъ этому служатъ уже и теперь происходящіе разгромы помѣщичьихъ усадьбъ. Надо серьезно подумать объ этомъ и не доводить до полной анархіи населеніе своимъ тупымъ упрямствомъ въ отказѣ населенію въ томъ, чему суждено сбыться...

Я. З.

На Украинѣ.

„Гроза надвигается. Атмосфера давно уже насыщена и пресыщена электричествомъ. Все чаще мелькаютъ зарницы,—доносятся уже слабые раскаты грома и вспыхиваютъ мѣстами, сливаясь съ пожаромъ помѣщичьихъ усадьбъ и экономій, молніи гнѣва народнаго.

Это пишетъ „Волынь“, но и въ каждой южной газетѣ ежедневно встрѣчаются либо аналогичныя мысли, либо факты, которые ложатся въ основу подобныхъ мыслей. Весь югъ Россіи, вся Украина охвачена сельско-хозяйственными забастовками, волненіями и всевозможными недоразумѣніями между крестьянами-работниками и помѣщиками или лицами, ихъ замѣняющими. На сторонѣ помѣщиковъ все: деньги, образованіе, сплоченность, предержащія власти и всѣ аттрибуты послѣднихъ, отъ солдата съ ружьемъ и казака съ нагайкой, до всякаго рода старыхъ и новыхъ законовъ о стачкахъ, которые въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствуютъ не хуже нагаекъ. На сторонѣ крестьянъ-работниковъ стоятъ ихъ повседневные друзья—нужда, нищета, голодъ, самый настоящій физическій голодъ, и стихійное чувство возмущенія и негодованія, толкающее ихъ на борьбу за естественныя права человѣка: за право на трудъ, за право быть сытымъ. И несмотря на такую разницу въ вооруженіи борющихся сторонъ, несомнѣнно то, что рано или поздно,—скорѣе раньше, чѣмъ поздно,—побѣдитъ крестьянство, ибо на его сторонѣ недостатокъ права, а на сторонѣ противника излишки правъ,—а извѣстно, что всегда побѣждаетъ тотъ, кто борется за право, а не тотъ, кто защищаетъ привиллегіи.

До послѣдняго времени борьба эта на Украинѣ велась со стороны крестьянства въ высшей степени не планомѣрно. Обычно, дѣло шло слѣдующимъ образомъ: крестьяне бастовали, помѣщики призывали полицію и войско; происходили осложненія, и въ результатѣ столько-то убитыхъ, столько-то раненыхъ, арестованныхъ и изнасилованныхъ, столько-то помѣщичьихъ усадебъ и скирдъ хлѣба сгорѣло

hrushevsky.nbuv.gov.ua

незастрахованными, ибо на Украинѣ страховыя общества перестали уже страховать помѣщичьи хлѣба и соотвѣтствующія постройки. И начинались и заканчивались аграрныя движенія безъ плана, не во время, нераціонально и часто безцѣльно. Съ такой же безцѣльностью, но съ прибавкой нераціональной жестокости, дѣйствовали обычно и помѣщики. Вотъ, напр., характерная картинка крестьянской стихійной непланомѣрности и помѣщичьей безсмысленной жестокости, подробно описанная въ „Кіев. Зарѣ“. Крестьяне села Сокольца Подольской губ. потребовали у помѣщика гр. Потоцкаго увеличенія заработной платы.

Еще наканунѣ графъ приказалъ въ случаѣ, если соберутся рабочіе, сообщить ему объ этомъ: онъ вѣрилъ въ свою силу и пріѣхалъ теперь съ цѣлью своимъ словомъ умиротворить толпу.

Дѣйствительно, вскорѣ показались стражники (16 человѣкъ), а вслѣдъ за ними и графъ Потоцкій.

При появленіи первыхъ толпа зашумѣла, но пріѣхалъ графъ, и она сняла фуражки, и многіе стали подходить къ рукѣ.

Графа встрѣтили такъ, какъ всегда его встрѣчали: почтительно, съ извѣстной долей раболѣпія.

Прошло нѣсколько секундъ томительнаго молчанія: толпа ждала.

— Зачѣмъ вы мнѣ устраиваете разбой? — наконецъ сказалъ графъ.

И вотъ изъ толпы выдѣляется дѣвушка Вася (Василиса Кучеренко) и пытается выяснить положеніе собравшихся рабочихъ.

„... Намъ нужно заработать и на ѣду, и на подати, и на зиму... а той платы, что мы получаемъ, не хватаетъ на ежедневное пропитаніе... Дайте намъ ціну: мы йсты хочемо“.

При первыхъ же словахъ Василисы графъ видимо, начинаетъ волноваться.

— Ты сколько получаешь?—перебиваетъ Василису графъ.

— 25 копѣекъ.

— Такъ тебѣ мало 25, а 15 не хочешь? И возмущенный графъ шлетъ цѣлый рядъ упрековъ толпѣ, говоритъ ей, что онъ не нуждается въ ихъ услугахъ, что онъ не только не увеличитъ платы, но уменьшитъ.

Графъ вспоминаетъ о своемъ отношеніи къ присутствующимъ, выросшимъ у него на глазахъ, о своей заботливости къ нимъ, объ ихъ черной неблагодарности.

— Вы хотите меня заставить больше вамъ платить, такъ я буду брать теперь рабочихъ изъ другихъ деревень.

— А мы ихъ не пустимъ,—кричитъ Василиса.

— Какъ не пустишь!? — взбѣшенный графъ угрожаетъ толпѣ стражниками.

Сама Василиса и другіе утверждаютъ, что при этомъ графъ ударилъ ее палкой и крикнулъ стражникамъ: „возьмите ее“—на что толпа отвѣтила: „як ти берешь ії, так бери всіх: ми всі до тебе прийшли“. И собиравшагося уѣхать графа толпа остановила криками...

Стражники?!.. Это было тѣмъ магическимъ словомъ, которое заставило придти всю толпу въ движеніе...

— Ви хочете іхати?! Ні! перше уберіть сіх барбосив. На шо вони... Тутъ дiло и без ніх обійдется... беріть іх.

Твердо помнившій крѣпостныя традиціи, гр. Потоцкій былъ возмущенъ подобной наглостью. Отворивъ калитку, онъ позвалъ стражниковъ.

Щелкнулъ замокъ... Прошло еще нѣсколько секундъ... И раздался отрывочный выстрѣлъ... за нимъ другой, такой же отрывочный и началась безпорядочная стрѣльба „пачками“...

Толпа не вѣрила этому... Еще послѣ перваго выстрѣла она стояла въ недоумѣніи... Но вотъ раздался крикъ... Убита Соломія Горбатюкъ... И толпа шарахнулась... Поднялся визгъ, стонъ... Толпа давила другъ друга... Дѣти рыдали, матери, какъ безумныя, суетились, разыскивая ихъ, а стражники выбирали жертвъ и разстрѣливали ихъ.

Но вотъ толпа разбѣжалась и на полѣ брани остались трупъ молодой дѣвушки и 6 раненыхъ.

Этотъ инцидентъ характеренъ еще и потому, что въ немъ, какъ въ зеркалѣ, отразились, кромѣ крестьянско-помѣщичьихъ отношеній, и отношенія мѣстной полицейской власти, казалось бы стоявшей въ сторонѣ.

Крестьяне стали искать защиты; будучи очевидцами происшедшаго, они знали, какъ было дѣло, и потому послали одному изъ депутатовъ отъ ихъ (Подольской) губ. слѣдующую телеграмму:

„Въ Сокольцахъ, Брацлавскаго уѣзда, Подольской губ., крестьяне объявили забастовку, предъявивъ экономическія требованія. Когда они мирно явились за требованіями къ владѣльцу имѣнія графу Потоцкому, послѣдній выхватилъ у стражника винтовку и выстрѣломъ убилъ крестьянку. Послѣ приказанія графа стражникамъ „бей на мой счетъ“, они открыли пальбу. Ранено нѣсколько человѣкъ. Возбужденіе крестьянъ громадно и составляется приговоръ“.

Въ то же время оффиціальное донесеніе брацлавскаго исправника объ „инцидентѣ“ въ с. Сокольцѣ подольскому губернатору, какъ

сообщаетъ „Подольскій Край", гласитъ слѣдующее: „14 іюня крестьяне разогнали рабочихъ, служащихъ на мельницѣ, принадлежащей графу Потоцкому. Когда же послѣдній явился со своими стражниками на мѣсто безпорядковъ, то крестьяне стали требовать отъ него увеличенія заработной платы; получивъ отказъ, они стали кричать и бросать камни въ стражниковъ, захватили 2 изъ нихъ и стали ихъ бить. Тогда стражники дали залпъ, и въ результатѣ 1 дѣвушка убита и 7 человѣкъ ранено. Крестьяне на предварительномъ слѣдствіи свидѣтельскими показаніями стараются уличить гр. Потоцкаго въ убійствѣ дѣвушки".

Въ реляціи исправника гр. Потоцкій и стражники невинны и чисты, какъ младенцы, а убитая дѣвушка и крестьяне—подлинные преступники. Суду предстоитъ разобраться въ поведеніи графа и въ реляціи исправника, истинная картина происшедшаго возстановится, если предварительное полицейское слѣдствіе не замететъ слѣдовъ окончательно. Но пока графъ разгуливаетъ на свободѣ, а нѣкоторое количество крестьянъ на всякій случай привлечено къ чему слѣдуетъ услужливыми агентами власти.

На ряду съ этой стихійной борьбой начинается въ разныхъ мѣстахъ и планомѣрная борьба, что безъ сомнѣнія указываетъ на то, что, хотя и медленно, но все же крестьянство организуется. Корреспондентъ „Рѣчи", суммируя факты, пишетъ:

Аграрное движеніе въ Кіевской губерніи все растетъ и растетъ. Особенно стройно проходитъ забастовка въ звенигородскомъ уѣздѣ. Несмотря на то, что изъ села „Толмачъ" было выслано въ вологодскую губернію 9 крестьянъ только за то, что они просили о пониженіи арендной платы и повышеніи заработной платы—движеніе среди крестьянъ принимаетъ все болѣе яркій характеръ. Въ нынѣшнемъ движеніи особенно характерна его планомѣрность. Всюду выставляются одни и тѣ же экономическія требованія:—поденная плата мужчинѣ—2 руб., женщинѣ—1 р.; уборка пшеницы съ десятины—20 руб., 4-ый снопъ, улучшеніе пищи, врачебный надзоръ и т. п. Забастовки на этотъ разъ носятъ не только экономическій, но и политическій характеръ. Такъ, въ приговорахъ крестьянъ, наряду съ экономическими требованіями, выставлены и политическія требованія: смѣны министерства, полной амнистіи, отмѣны смертной казни, осуществленія всѣхъ свободъ, полноправія всѣхъ гражданъ и проч.

Забастовка захватила районъ въ 50 вер. въ окружности и идетъ все дальше и дальше. Бастуютъ села Лебединъ, Шпола, Казацкое, Топильня, Антоновка, Лозоватка, Терешка и др. Происходитъ также забастовка на сахарныхъ заводахъ Шполянскомъ, Лебединскомъ,

Матусовскомъ, Ершовскомъ. Забастовка проходитъ мирно, крестьяне не прибѣгаютъ къ насиліямъ и ограничиваются только тѣмъ, что отказываются выходить на работы.

Забастовочное движеніе перешло и въ сквирскій уѣздъ. Такъ, въ имѣніи Франца Потоцкаго, Трубіевкѣ, крестьяне, выставивъ свои требованія, отказались отъ работъ и „сняли“ у Потоцкаго всю прислугу. Напрасно Потоцкій упрашивалъ крестьянъ оставить нѣсколько человѣкъ прислуги—„пожалѣть скотъ“. Крестьяне были непреклонны: „А вы пожалѣйте нашихъ дѣтей“—отвѣтилъ одинъ изъ крестьянъ. Теперь самъ Потоцкій ходитъ за лошадьми и поитъ ихъ, сестры же его—доятъ коровъ. Совершенная идиллія!..

Когда въ деревнѣ Карабчіевѣ (имѣніе Плавутина) свирскаго уѣзда, среди крестьянъ, постановившихъ забастовку, оказался одинъ штрейкбрехеръ, который вышелъ на жниво,—крестьяне ему не препятствовали. Но ночью вся деревня явилась къ нему и скосила весь его огородъ. „Своимъ внукамъ и правнукамъ закажу, жаловался крестьянинъ,—чтобъ того не дѣлали, что я сдѣлалъ“.

Ту же планомѣрность сотрудникъ „Подольскаго Края“ замѣчаетъ и въ Винницкомъ уѣздѣ Подольской губ., гдѣ въ разныхъ мѣстахъ вспыхнули крестьянскія волненія, выражающіяся въ сельско-хозяйственныхъ забастовкахъ. Среди работающихъ на помѣщичьихъ поляхъ крестьянъ выдѣляются,—пишетъ онъ,—обыкновенно группы болѣе сознательныхъ рабочихъ, которые предлагаютъ всѣмъ бросать работу, что дѣлается въ общемъ всегда съ охотой, и предъявляютъ экономіи новыя условія платы за трудъ. Болѣе консервативнымъ элементомъ, болѣе другихъ протестующимъ и несоглашающимся бросать работу являются женщины, но и онѣ, въ концѣ-концовъ, примыкаютъ къ общей забастовкѣ. Предъявляемыя новыя требованія заключаются обыкновенно въ повышеніи заработной платы, а иногда въ смѣщеніи нѣкоторыхъ служащихъ въ экономіи, но о сокращеніи продолжительности рабочаго дня рѣчь не подымается. Въ прошломъ году считалась хорошей платой 50 к. въ день и уборка хлѣба изъ 9—14 снопа. Въ настоящее лѣто крестьяне подняли цѣну рабочаго дня до 70—100 к. и уборку хлѣба изъ 3—4 сноповъ. При умномъ веденіи экономіей переговоровъ крестьяне обыкновенно соглашаются на болѣе умѣренную плату и уже въ нѣкоторыхъ экономіяхъ крестьяне работаютъ за 60—70 к. въ день или за 6 сноповъ, какъ напримѣръ, въ имѣніяхъ Ралли, гр. Гейдена и др. Но тамъ, гдѣ экономія больше опирается на содѣйствіе властей, чѣмъ на обоюдо-выгодные мирные переговоры, крестьяне обыкновенно ожесточаются и крѣпко стоятъ на разъ предъявленныхъ требованіяхъ. Подобное явле-

ніе замѣчается въ имѣніяхъ гр. Грохольскаго, гр. Потоцкихъ, Щенiовскаго и др. Есть случаи, когда крестьяне очень незначительно подняли цѣну противъ прежняго, что объясняется симпатіями къ помѣщикамъ. Каждый очагъ волненія обыкновенно очень быстро расширяется, захватывая все большее число окрестныхъ селъ, и недалеко то время, когда весь уѣздъ представитъ собою одну солидарную группу сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Пока еще не всѣ помѣщики вошли съ крестьянами въ опредѣленныя условія, положеніе получается серьезное и опасное какъ для самихъ помѣщиковъ, такъ и вообще для имѣющихъ какое-либо отношеніе къ „землѣ и волѣ“. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предсказать возможность превращенія этого мирнаго, но всеобщаго крестьянскаго движенія, въ болѣе активное и бурное. И никакіе стражники и войска не въ состояніи будутъ остановить движенія. Многіе помѣщики, предвидя всякія возможности, побросали свои дворцы и отправились въ города и заграницу, оставивъ имѣнія на управляющихъ. Есть такіе случаи, что помѣщики, считая для себя убыточной требуемую крестьянами плату, накупили скота и спасаютъ имъ часть своего поля. Пригласить же рабочихъ изъ другихъ губерній никто не рѣшался, боясь окончательнаго разрыва съ мѣстными крестьянами и мести, съ ихъ стороны. И гдѣ еще остались пришлые рабочіе, тамъ они находятся между жизнью и смертью, боясь мѣстнаго населенія. Замѣчается въ послѣднее время совершенно новое явленіе среди крестьянъ—это ненависть къ сельско хозяйственнымъ машинамъ, которыя по ихъ понятіямъ, много способствуютъ процвѣтанію экономическаго обѣдненія хлѣбопашца. Въ одной экономіи выписаны ручные плужки, которые вызвали цѣлое возмущеніе. „Він соки з нас тягне, та ще й хоче нас запрягать в плуг, як яку скотину“, — говорили они съ возмущеніемъ и никто не согласился работать этими орудіями.

По всему видно, что забастовки будутъ въ дальнѣйшемъ протекать мирно тамъ, гдѣ никто не будетъ провоцировать населеніе, какъ это произошло въ случаѣ съ гр. Потоцкимъ, и какъ это совѣтуетъ „Кіевлянинъ“, который почти ежедневно призываетъ власти къ объявленію всѣхъ трехъ губерній правобережной Украины на военномъ положеніи. Въ свое время эта сѣющая ложь, вражду и прямую кровь газета, устами своего редактора, украинскаго ренегата Пихна, умоляла высшую власть о томъ, чтобы, если нельзя сохранить былое самодержавіе во всей Россіи, то оставить его во всей неприкосновенности въ Кіевской, Подольской и Волынской губ. Формально гласу Пихна не вняли, но реально въ правобережной Украинѣ

ничего не измѣнилось со времени „конституціи“, и, можетъ быть, мольбы „Кіевлянина“ и на этотъ разъ будутъ имѣть свое вліяніе.

Не всѣ, однако, такъ односторонне смотрятъ на положеніе вещей. Подольскіе и Волынскіе аграріи пытаются, кромѣ стражниковъ, найти еще и другіе способы воздѣйствія на крестьянъ, не желающихъ такъ покорно нести свое иго, какъ несли они его до сихъ поръ. „На дняхъ,—пишетъ „Рѣчь“,—въ Житомірѣ состоялся съѣздъ помѣщиковъ Волынской губерніи, при участіи членовъ Государственной Думы отъ этой губерніи, магнатовъ Грохольскаго, Потоцкаго, Понятовскаго, Андро и члена Государственнаго Совѣта Олизара. Первые четыре—это именно тѣ господа, которые прошли въ Думу, благодаря голосованію крестьянскихъ выборщиковъ, находившихся подъ давленіемъ духовенства, тайной и явной полиціи и черносотенцевъ.

„Бесѣды съѣзда,—сообщаетъ „Волынь“, —происходили „совершенно секретно“—какъ выражаются въ канцеляріяхъ,— въ особенности отъ крестьянъ и „газетчиковъ“. Но газета сообщаетъ о результатахъ съѣзда. Наши аграріи, говоритъ она, нашли необходимымъ, отвергнувъ аграрную программу кадетской партіи, — само собою разумѣется, что программа „трудовиковъ“ была предана проклятію,—учредить губернскій и уѣздные комитеты для совмѣстной планомѣрной борьбы съ безпорядками и ихъ зачинщиками, для „упорядоченія“ (?) землевладѣнія въ краѣ и, для отстаиванія принципа священной собственности на землю отъ всякихъ посягательствъ“.

Затруднительно опредѣлить, чѣмъ будутъ заниматься эти—губернскій и уѣздные комитеты, имѣющіе цѣлью борьбу съ крестьянами. До сихъ поръ „безпорядки и зачинщиковъ“ изслѣдовала, опредѣляла и всячески укрощала явная и тайная полиція. Такъ какъ въ явную полицію волынскіе помѣщики, насколько извѣстно, не поступили, то, правдоподобно, имъ придется взять на себя функціи тайной полиціи, что до сихъ поръ не возбранялось россійскимъ гражданамъ. На этомъ пути волынскихъ помѣщиковъ несомнѣнно ожидаетъ, хотя, можетъ быть, и временный, но значительный успѣхъ, но своей земли отъ отчужденія они не спасутъ и этимъ путемъ, такъ какъ въ этомъ вопросѣ имъ приходится имѣть дѣло уже не съ крестьянами Волынской губ., а со всей Россіей. Кромѣ „комитетовъ“ волынскіе помѣщики придумали еще издавать нѣчто въ родѣ газеты. Они постановили охранять крестьянъ отъ „зажигательныхъ—революціонныхъ слуховъ и газетъ“ путемъ разъясненія „*истиннаго*“ положенія вещей и указанія „*дѣйствительныхъ*“ нуждъ

крестьянства. Для этой цѣли предполагаютъ періодически печатать на гектографѣ и разсылать по уѣзду для раздачи крестьянамъ листки съ изъяснительными статьями и разными извѣстіями, переработанными въ желательномъ направленіи".

Такимъ образомъ волынскіе помѣщики размахнулись широко: они противоставляютъ свою будущую „газету" всѣмъ революціоннымъ, по ихъ мнѣнію, газетамъ. Объ этомъ размахѣ „Волынь" справедливо, хотя и очень мягко, говоритъ слѣдующее:

Безъ противопоставленія будущей публицистической дѣятельности господъ помѣщиковъ духу „революціонныхъ газетъ", мы-бы воздержались отъ оцѣнки задуманнаго помѣщичьяго органа: мало-ли какіе по нынѣшнимъ временамъ бываютъ помѣщики. Но указанное противопоставленіе достаточно краснорѣчиво, и мы рѣшаемся съ полной увѣренностью опредѣлить характеръ будущаго органа, какъ подголоска „Кіевлянина", только еще ничтожнѣе и пошлѣе... Не потому, чтобы мы à priori не допускали скрытыхъ талантовъ у „нѣкоторыхъ житомірскихъ помѣщиковъ"; но будь они семи пядей во лбу, разъ всю русскую прогрессивную печать, отражающую настроеніе всего русскаго народа, характеризуютъ какъ революціонную, то ихъ претензія—бороться противъ этого общаго настроенія своими гектографированными листками можетъ вызвать только улыбку сожалѣнія. Что же касается возможности заставить крестьянина, въ полномъ забытіи его прошлаго, его исторіи и его настоящаго — его обездоленности,—смотрѣть на ближайшее будущее черезъ помѣщичьи очки, то это верхъ наивности и ничего больше".

Подобными же средствами пытаются бороться съ аграрнымъ вопросомъ и съ революціей и подольскіе помѣщики.

Еще на октябрьскомъ засѣданіи подольскаго сельск.-хоз. о-ва, читаемъ въ „Волыни",—когда читался докладъ делегата, отправленнаго на „земскій съѣздъ" и, какъ извѣстно, высказавшагося на съѣздѣ противъ отчужденія—„большинство членовъ о-ва выразило свою полную солидарность съ делегатомъ. Но довольствоваться однимъ выраженіемъ солидарности большинство" (люди дѣла) не пожелало. Указывалось необходимость *бороться* съ извѣстными теченіями въ обществѣ и крестьянствѣ, на вредъ, *приносимый превратными* ученіями и *сужденіями, распространяемыми зловредными людьми*.

Послѣ цѣлаго каскада громкихъ словъ какъ: „традиція", „историческія заслуги дворянства", „польза края", „гибель культуры" и „земледѣліе (чит. помѣщики) въ опасности" рѣшено было избрать комитетъ изъ 5 лицъ, какъ исполнительный органъ под. сельск.-

хоз. о-ва. Комитету вмѣнили въ обязанность борьбу съ превратными сужденіями въ обществѣ и крестьянствѣ и расиространеніе „здравыхъ мыслей и сужденій“, кромѣ того комитетъ обязанъ принять мѣры къ укрѣпленію „сильной власти“, необходимой для поддержанія порядка въ странѣ.

Необходимыя для этой цѣли матеріальныя средства члены о-ва обязались доставить путемъ самообложенія подесятиннымъ сборомъ. Рѣшеніе большинства членовъ комитета обязательно для меньшинства, представители меньшинства не имѣютъ права воздержаться отъ исполненія воли большинства. Комитетъ долженъ заняться распространеніемъ доступной для темныхъ массъ крестьянства литературы на украинскомъ малороссійскомъ языкѣ. Литература должна распространяться даже безплатно. Цѣль этой литературы—будить въ крестьянствѣ „дремлющую“ у него любовь къ собственности и поднять уровень его понятій до сознанія пользы и необходимости частной собственности,—незыблемости и неприкосновенности этого института. Комитетъ уже приступилъ къ издательской дѣятельности. О достоинствѣ этой „наемной литературы“ нечего распространяться. Въ брошюрѣ „Разсказы Хведя“, отпечатанной въ Винницѣ, высказываются такія разсужденія: „Чиво не може бути на світі, шоб так від одного відбирати, від такого, що не украв, а купів за свої гроші, або від прадіда тримае; шобъ відъ такого відібраті та віддати такому, котрый не мае, або ему не хватае?“ Авторъ устами Хведя изрекаетъ „помѣщичьи истины“.

Съ такой литературой далеко не уѣдешь, и, конечно, не ею будетъ руководиться украинскій народъ въ своемъ поступательномъ развитіи соціально-экономическаго и національно-политическаго сознанія. А сознаніе это ростетъ не по днямъ, а по часамъ. Объ этомъ получаются безпрерывныя свидѣтельства. Когда членъ Гос. Думы отъ Кіевской губ. Грабовецкій,—читаемъ въ „Громад. Дум.“, —пріѣхалъ изъ Петербурга въ свое родное село, онъ былъ пораженъ ростомъ сознанія у его односельчанъ. Всѣ, даже тѣ, которые раньше жили, какъ во снѣ, которые были совершенно равнодушны къ политикѣ, теперь интересуются, распрашиваютъ, бесѣдуютъ обо всемъ. Гос. Дума, ея дѣятельность, ея будущее вызываетъ у крестьянъ чрезвычайный интересъ. Народъ почти мгновенно выросъ. Послѣдніе два года раскрыли народу глаза, и онъ научился разбирать, кто его друзья, и кто — враги. На двухтысячномъ митингѣ, на которомъ присутствовалъ деп. Грабовецкій, крестьяне единодушно заявили: „Пусть господа министры дѣлаютъ, что хотятъ, а мы будемъ дѣлать свое! Достаточно ужъ мы натерпѣлись!“ То же

настроеніе и тотъ же ростъ констатируетъ и черниговскій депутатъ Шрагъ, посѣтившій свою родную губернію; то же подтверждаютъ и всѣ депутаты, о томъ же говорятъ и всѣ наказы, присылаемые членамъ Гос. Думы. Все говоритъ за то, что дѣло революціи и освободительнаго движенія нашло себѣ прочную опору и въ крестьянскихъ трудящихся массахъ. Жизненная неотиѣнная нужда крестьянства въ землѣ совпала и сочеталась съ такой же нуждой всѣхъ гражданъ Россіи—въ волѣ. И это сочетаніе земли и воли, реально осуществленное, даетъ увѣренность за завтрашній день. Съ такимъ знаменемъ пораженій не бываетъ.

Украинскіе депутаты въ Госуд. Думѣ.

I. Рѣчи депутатовъ о погромахъ.

Рѣчь Ѳ. Р. Штейнгеля.

Я, какъ представитель г. Кіева, гдѣ разразился одинъ изъ самыхъ крупныхъ погромовъ въ прошломъ году, считаю своимъ долгомъ провести параллель между кіевскимъ погромомъ и бѣлостокскимъ, чтобы еще разъ подтвердить мысль, что организація этихъ погромовъ происходитъ изъ одного и того же центральнаго пункта. Начну съ періода, предшествующаго погрому. Кн. Урусовъ въ своей рѣчи сказалъ, что этому періоду сопутствуетъ появленіе „буревѣстниковъ", какъ онъ ихъ назвалъ. Въ бѣлостокскомъ событіи такими буревѣстниками были, какъ намъ сказано въ докладѣ комиссіи, „истинно-русскіе люди". Они явились такими „буревѣстниками", когда старались возбуждать одну часть населенія противъ другой, распространяя про евреевъ, что они революціонеры и готовятъ гибель Россіи. Въ Кіевѣ, можно сказать, находится гнѣздо этихъ „буревѣстниковъ". Они тамъ всегда живутъ и находятся. Въ Кіевѣ всегда все готово къ погрому; стоитъ только вспомнить, что Кіевъ есть тотъ городъ, гдѣ уже много лѣтъ оперируетъ довольно извѣстный профессоръ Пихно своей ежедневной прокламаціей „Кіевлянинъ", что въ Кіевѣ городская дума была извѣстна всей Россіи своимъ враждебнымъ отношеніемъ къ освободительному движенію. Если принять во вниманіе все это, то станетъ совершенно ясно, что въ Кіевѣ всегда все готово къ погрому, стоитъ только кликнуть кличъ и устранить всѣхъ администраторовъ, которые могли бы мѣшать погрому. Перехожу къ началу погрома. Въ Бѣлостокѣ при началѣ погрома гражданскія власти отсутствуютъ, а военныя власти берутъ въ свои руки все управленіе. Въ Кіевѣ обстоятельства сложились

hrushevsky.nbuv.gov.ua

такъ, что власть въ день погрома находилась въ рукахъ генералъ-лейтенанта Карасса и генераловъ Драке и Безсонова. Толчкомъ къ погрому въ Бѣлостокѣ послужило то, что обвинили евреевъ въ бросаніи бомбы въ православную процессію и выстрѣлахъ въ эту процессію; точно также обвинили евреевъ въ томъ, что они революціонеры. Въ Кіевѣ же толчкомъ къ погрому послужило обвиненіе евреевъ въ томъ, что они будто разорвали царскій портретъ и на слѣдующій день распространилось извѣстіе, что евреи разгромили, будто бы, Голосѣевскій монастырь и избили монаховъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ была игра на двухъ струнахъ народныхъ чувствъ: религіозной и политической. Перехожу къ погрому. Я не стану разсказывать подробностей, потому что онѣ похожи на тѣ, которыя происходили и въ другихъ мѣстахъ. Я только считаю долгомъ разсказать здѣсь, что удалось мнѣ извлечь изъ отчета сенатора Турау, отчета, который недолгое время былъ въ моихъ рукахъ и которымъ я могъ воспользоваться, чтобы выписать изъ него очень характерныя мѣста. Изъ отчета сенатора Турау видно, что полицеймейстеръ г. Кіева Цихоцкій не принималъ никакихъ мѣръ къ прекращенію погрома и велъ себя такъ вызывающе, что генералъ-губернаторъ сказалъ ему, что если онъ будетъ вести себя такъ вызывающе, то ему не миновать каторги. Подчиненные его пошли еще дальше; приставъ Лященко и помощникъ его Пирожковъ руководили погромомъ и кричали: „бейте жидовъ до одного и грабьте ихъ“. Цѣлый рядъ частныхъ должностныхъ лицъ положительно удостовѣряетъ, что полицеймейстеръ Цихоцкій, проѣзжая по городу и будучи свидѣтелемъ вопіющаго насилія, мятежа и открытаго грабежа, спокойно и безучастно смотрѣлъ на происходившее и никакихъ мѣръ для приведенія къ порядку не предпринималъ. Въ нѣкоторыхъ патріотическихъ манифестаціяхъ Цихоцкій принималъ личное участіе, причемъ во время одной изъ нихъ кто то, выйдя на балконъ, кричалъ: „бейте жидовъ, и грабьте ихъ“. Слова эти были покрыты криками „ура“ и толпа стала качать Цихоцкаго. Солдатамъ и казакамъ кѣмъ-то было внушено, что нужно охранять громилъ и нѣкоторые изъ нихъ отвѣчали, что „намъ приказано смотрѣть, чтобы драки не было и чтобы русскихъ не били“. Казаки говорили: „мы ѣздимъ по улицамъ затѣмъ, чтобы никто не стрѣлялъ въ громилъ изъ оконъ и балконовъ“. Толпа была увѣрена что погромъ разрѣшенъ, и была удивлена, когда, наконецъ, ее начали разгонять. „Безучастное отношеніе къ еврейскому погрому замѣчалось не только въ высшихъ слояхъ, но и у отдѣльныхъ низшихъ воинскихъ и полицейскихъ чиновъ; у нихъ сложилось убѣ-

жденіе, что погромъ разрѣшенъ властями". Все это я читаю выдержки изъ отчета сенатора Турау. Въ этомъ смыслѣ это имѣетъ громадное значеніе. Среди громилъ упорно держался слухъ, что грабить можно только три дня. Даже управляющему канцеляріей генералъ-губернатора одинъ изъ городовыхъ на вопросъ, почему онъ не разгоняетъ громилъ, возразилъ: „вѣдь это же разрѣшено". Когда одинъ городовой обратился за содѣйствіемъ къ патрульнымъ, послѣдніе сказали: „у насъ есть разрѣшеніе бить жидовъ, приказано только смотрѣть, чтобы не стрѣляли лишь въ тѣхъ, которые будутъ разбивать". Одинъ учитель спросилъ двухъ артиллеристовъ, не бывшихъ въ нарядѣ и спокойно смотрѣвшихъ на разгромъ на Прорѣзной улицѣ,—„давно ли это началось". Артиллеристы отвѣтили: „разрѣшеніе только сегодня вышло", и на замѣчаніе, могло-ли быть дано такое разрѣшеніе сказали: „сами видите, могло-ли бы это быть безъ разрѣшенія начальства". Впослѣдствіи при обыскахъ и арестахъ громилы жаловались, „сами приказывали грабить, а теперь обыскиваютъ". Власть военная бездѣйствовала. Генералъ Драке, начальникъ охраны Кіева, не предпрънялъ никакихъ мѣръ для прекращенія погрома, остановить который было очень не трудно и когда былъ данъ приказъ остановить его, то это было сдѣлано очень быстро и легко. Генералъ Безсоновъ, начальникъ одного изъ отдѣловъ охраны, куда входитъ Подолъ и старо-кіевскій участокъ, говорилъ громиламъ: „громить можно, но грабить не слѣдуетъ" Онъ же говорилъ товарищу прокурора: „начальство приказываетъ смотрѣть на еврейскій погромъ сквозь пальцы". Онъ говорилъ также и одному врачу: „если бы я хотѣлъ, то погромъ кончился бы въ полчаса, но евреи принимаютъ слишкомъ большое участіе въ революціонномъ движеніи и поэтому должны поплатиться". Результаты разслѣдованія Турау довольно удивительны. Изъ всего своего разслѣдованія онъ вывелъ заключеніе, что вся причина погрома заключается въ вѣковой рознѣ и враждѣ между малорусскимъ и еврейскимъ населеніями данной мѣстности. Я, какъ представитель украинскаго народа, долженъ сказать, что это совершенная неправда, взведенная на украинскій народъ. Никакой розни и вѣковой вражды между еврейскимъ и украинскимъ народами не существуетъ, а если замѣтно обостренное отношеніе, то это въ такихъ городахъ, какъ Кіевъ, гдѣ съ этой цѣлью много стараются черносотенныя организаціи. Сенаторъ Турау привлекъ къ отвѣтственности, съ удаленіемъ отъ занимаемыхъ должностей, только полицеймейстера Циховцкаго, Лященко и Пирожкова. Кто будетъ преданъ суду и удаленъ въ Бѣлостокѣ, конечно, мы еще не знаемъ, но надо надѣяться, что кара коснется

здѣсь большаго числа людей, и здѣсь не должны стѣсняться тѣмъ, какое бы высокое положеніе эти люди не занимали. На 3 февраля текущаго года готовился новый погромъ и, какъ сообщилъ намъ князь Урусовъ, „на 10.000 человѣкъ“. Его удалось предотвратить. Какъ представитель Кіева, я долженъ выразить отъ населенія этого города глубокую благодарность тѣмъ неизвѣстнымъ, имена которыхъ не сообщилъ намъ князь Урусовъ, за спасеніе города отъ этого готовившагося для него бѣдствія. Въ настоящее время въ Кіевѣ безусловно готовится новый погромъ и, если пока его нѣтъ, то я смѣло скажу, что это происходитъ лишь благодаря тому, что теперешняя высшая власть Кіева дѣйствительно не сочувствуетъ погромамъ; но всегда ли она будетъ всесильна? Не знаемъ-ли мы, что не отъ нихъ иногда зависитъ то, что дѣлается въ той мѣстности, гдѣ они имѣютъ, казалось бы, „всю полноту власти“. И вотъ погромъ тамъ все-таки возможенъ. Я получаю почти каждый день письма и цѣлыя коллекціи черносотенныхъ прокламацій; тутъ у меня только часть всего того, что я получилъ. Эти прокламаціи распространяются въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ во всемъ юго-западномъ краѣ. Читать или сообщать содержаніе ихъ я не стану. Членъ Думы Винаверъ прочелъ нѣкоторыя отрывки полученныхъ имъ подобныхъ прокламацій, въ которыхъ мысли, если можно назвать это мыслями, изложены однѣ и тѣ же, съ тѣми или иными повтореніями на разные лады и въ различныхъ формахъ. Вся эта черносотенная литература имѣетъ свой складъ въ Кіевѣ. Я получилъ недавно письмо, что въ одной изъ усадебъ Кіева находится канцелярія, такъ называемаго, „союза русскихъ людей“. Тамъ устраиваются открытые митинги, на которыхъ натравливаютъ одну часть населенія на другую и гдѣ раздается эта самая литература. Нужно обратить вниманіе, что на этой литературѣ всегда стоитъ помѣтка: то „дозволено цензурой“, то „типографія губернскаго правленія“. Есть даже экземпляры съ помѣткой „университетская типографія“, не сказано, какая, но я думаю, что это та самая, которая печатаетъ „Московскія Вѣдомости“. Эти листки разсылались даже въ казенныхъ пакетахъ. Такъ, недавно я получилъ отъ одного получившаго такой казенный пакетъ человѣка письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ, что получилъ 11 іюня казенный пакетъ отъ Кіевскаго уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости за № 2728; въ пакетѣ безъ всякой препроводительной бумаги было вложено 3 прокламаціи самаго возмутительнаго содержанія. Прокламаціи присланы мнѣ. Какъ видно, погромъ подготовляется и теперь, сбивается съ толку темный народъ, натравливается одна часть на

другую и все это на глазахъ властей. А могутъ-ли они что-нибудь сдѣлать для предотвращенія новыхъ ужасовъ? Рѣчь князя Урусова открыла намъ тайну, почему, если бы даже хотѣла высшая власть остановить эти ужасы и позоръ, она не всегда можетъ это сдѣлать. „Существуютъ тайныя силы“, сказалъ онъ, „стоящія за недосягаемой оградой“. Другими словами, существуетъ тайное правительство. Но не можетъ это служить оправданіемъ теперешнему министерству: нельзя оставаться на отвѣтственномъ посту, когда надъ тобою властвуютъ темныя силы. А если тѣмъ не менѣе эти люди рѣшаются оставаться у власти, то пусть же и отвѣтственность падаетъ на нихъ. Но, господа, допустимъ, что сбудется то, чего мы всѣ такъ страстно желаемъ, что совѣсть или другое какое-нибудь чувство заставитъ уйти этихъ людей и уступить власть въ руки другихъ; допустимъ, что власть перейдетъ къ министерству, составленному изъ членовъ Государственной Думы. Будемъ-ли мы тогда въ состояніи измѣнить что-нибудь въ Россіи при всевластіи тайнаго правительства? Нѣтъ, и новое министерство при такихъ условіяхъ будетъ безсильно, а отвѣтственность снова будетъ падать на него. Поэтому я заканчиваю свою рѣчь тѣмъ, что выражаю твердую увѣренность, что ни одинъ изъ представителей народа не приметъ портфеля министра, пока не будетъ разрушена недосягаемая ограда, и пока не будетъ уничтожено то тайное, но для всѣхъ явное второе правительство, окружающее тронъ.

Рѣчь И. Л. Шрага.

Картина Бѣлостокскаго погрома достаточно освѣщена. Мнѣ кажется, что эта картина настолько ярка, что едва ли можетъ возникнуть какое-либо сомнѣніе въ томъ, что вина въ этомъ новомъ преступленіи падаетъ на центральное правительство. Между тѣмъ есть мнѣніе, что если центральное правительство здѣсь и при чемъ нибудь, то вина его въ значительной степени меньше, чѣмъ она есть. Указывается на то, что погромъ обязанъ дѣятельности мѣстныхъ властей. Мнѣніе въ этомъ смыслѣ было высказано даже въ англійскомъ парламентѣ. Судя по телеграммамъ, статсъ-секретарь Грей высказалъ, что не видно, чтобы Думой было предъявлено къ центральному правительству обвиненіе въ Бѣлостокскомъ погромѣ. Изъ достовѣрныхъ источниковъ Грей убѣдился въ томъ, что центральное правительство не знало того, что произошло, и не потворствовало этому. Правда, эти слова были сказаны до доклада комиссіи по Бѣлостокскому по-

hrushevsky.nbuv.gov.ua

грому. Но даже и послѣ этого доклада здѣсь выражались мнѣнія, направленныя къ тому, чтобы снять хотя часть вины съ центральнаго правительства. Баронъ Роопъ, между прочимъ, указалъ на то, что виновной въ Бѣлостокскомъ погромѣ является та клика, которая свила себѣ гнѣздо въ Гродно. Я могу присоединиться къ блестящей характеристикѣ, которую баронъ Роопъ сдѣлалъ этой кликѣ обруснтелей, я могу присоединиться къ тому, что, по мнѣнію барона Роопа, предотвращенія погрома можно достигнуть только тогда, когда мѣстное управленіе перейдетъ въ мѣстныя руки; я вполнѣ присоединяюсь къ этой мысли и думаю, что только тогда, когда старый режимъ будетъ замѣненъ новымъ, въ основу котораго будетъ положена свобода, децентрализація и автономія народовъ и областей, только тогда мы будемъ обезпечены и избавимся отъ явленій, при которыхъ присутствуемъ теперь. Таково мое мнѣніе; я твердо держусь того, что вина за все это падаетъ на центральное правительство, ибо кто, какъ не центральное правительство воспитало и вскормило эту клику истинно-русскихъ людей, которые дѣйствовали въ Гродно? Вездѣ, гдѣ является это зло, это тлетворное сѣмя, кто, какъ не правительство, поощряетъ этихъ людей, назначая имъ награды? Кто, какъ не правительство, развиваетъ въ нихъ стремленіе къ дальнѣйшимъ погромамъ и заботится о томъ, чтобы прикрыть ихъ дѣйствія? Грей говорилъ, что не было попустительства со стороны правительства, а я утверждаю, что было преступное укрывательство преступныхъ дѣйствій мѣстныхъ властей. Достаточно для этого сослаться на правительственное сообщеніе, которымъ оно дѣйствительно путемъ лжи стремится укрыть преступныхъ дѣятелей, бывшихъ непосредственными виновниками Бѣлостокскаго погрома. Независимо отъ этого, правительство проявляетъ трогательную заботу о томъ фабрикантѣ, которому за участіе въ погромѣ былъ объявленъ бойкотъ; не менѣе трогательно оно заботится о рабочихъ, которые были уволены съ фабрики именно за то, что они были погромщиками. Каждый номеръ газеты даетъ основаніе утверждать, что правительство стремится покрыть, выразить любовь тѣмъ погромщикамъ, которые произвели весь Бѣлостокскій погромъ. Здѣсь была снята часть завѣсы съ того тайнаго правительства, которое являлось и продолжаетъ, вѣроятно, являться организаторомъ погромовъ. Но существованіе этого тайнаго правительства не снимаетъ отвѣтственности съ явнаго. И если у явнаго есть совѣсть, оно должно было уйти и заставить тайное сдѣлаться явнымъ. До тѣхъ поръ, пока этого нѣтъ, явное правительство должно нести всю отвѣтственность какъ за свои дѣйствія, такъ и за дѣйствія тайнаго правительства. Наконецъ, не тайна—дѣятель-

ность генерала Богдановича и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Лаврова; не буду останавливаться на ихъ дѣятельности, она достаточно всѣмъ извѣстна. Какъ мнѣ недавно передавали, г. Лавровъ снизошелъ до того, что ходитъ въ Думу и раздаетъ свои преступные листки членамъ Думы, что онъ посѣщаетъ Ерогинскую квартиру.

Предсѣдательствующій. Я просилъ бы васъ не касаться частной жизни членовъ Думы.

Шрагъ. Я только о квартирѣ. Мнѣ кажется, что это уже явная дѣятельность, и если министерство поощряетъ эту дѣятельность, то какимъ же образомъ оно утверждаетъ, что оно ни при чемъ здѣсь по отношенію къ погромамъ? Да, наконецъ, вѣдь это правительство, или то, продолженіемъ котораго служитъ настоящее, громило Россію въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ и создало ту атмосферу погромовъ, которая, конечно, отражается на всѣхъ. Помимо этого, оно создало спеціальную погромную атмосферу, направленную къ возбужденію національной розни и національной травли. Всѣ, кто бывалъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходили погромы, согласятся со мною, что всѣ они были инсценированы совершенно одинаково. Я не буду говорить подробно о Черниговскомъ погромѣ, въ виду того, что пришлось бы повторить все здѣсь уже сказанное. Обстановка была вездѣ совершенно одинакова. Сначала идетъ подготовка. Надо отмѣтить, что тутъ сыграли роль „Черниговскія Губернскія Вѣдомости“—газета, издаваемая на казенныя средства. Передъ погромомъ и послѣ погрома эти „Губернскія Вѣдомости“ наполнялись статьями, возбуждающими ненависть, или стремившимися возбудить ненависть и презрѣніе къ еврейскому населенію. На эту дѣятельность „Вѣдомостей“ дѣлались указанія и въ уѣздномъ земскомъ собраніи, и въ городской думѣ, но тщетно: „Вѣдомости“ продолжаютъ идти по тому же пути, по которому шли и раньше. Точно такъ же, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, крестьяне заранѣе приглашались въ Черниговъ на опредѣленный день, чтобы бить жидовъ. Точно такъ же погромъ открылся процессіей, во главѣ которой шли представитель власти, губернаторъ, и Черниговскіе черносотенцы, и, такимъ образомъ, тотъ духъ единенія, который, несомнѣнно, давно существуетъ между властью и черносотенцами, получилъ въ Черниговѣ блестящее внѣшнее выраженіе. Шли черносотенцы изъ разряда простыхъ и несли царскій портретъ, а рядомъ шествовали губернаторъ и власти. Интересно то, что въ то время, когда процессія проходила по главной улицѣ, такъ называемой Шоссейной, начался погромъ; но процессія не приняла никакихъ мѣръ противъ погрома и торжественно шествовала на Соборную площадь. Пока она возносила теплыя молитвы Госиоду Богу,

толпа успѣла разгромить двѣ улицы, такъ что, когда процессія возвратилась, погромъ былъ въ полномъ разгарѣ. Собственно говоря, въ Черниговѣ погромъ былъ заказанъ „на десять человѣкъ“, но погромъ былъ заказанъ на болѣе значительное число въ Нѣжинѣ и Новозыбковѣ. Нѣжинъ въ теченіе 5 дней былъ во власти толпы. По общему мнѣнію, иниціаторомъ и вдохновителемъ этого погрома былъ профессоръ мѣстнаго института и городской голова Лилѣевъ, который не только не привлеченъ къ отвѣтственности, но и теперь persona grata у мѣстной администраціи. Погромъ тамъ принялъ самыя безобразныя формы. Тамъ къ евреямъ и представителямъ интеллигенціи врывались въ квартиры, ставили ихъ въ грязь на площади и заставляли давать присягу Государю. Въ теченіе пяти дней толпа тамъ неистовствовала. Въ Новозыбковѣ знакъ къ погрому былъ данъ помощникомъ исправника, и этотъ помощникъ исправника и теперь процвѣтаетъ. Характерно еще и то, что тамъ, гдѣ дѣйствовала самооборона, погрома не было, но по окончаніи погрома всѣ усилія полиціи были направлены къ тому, чтобы уничтожить самооборону. Были произведены массовые аресты и массовое отобраніе оружія. Теперь мѣстныя власти расширили, такъ сказать, свою дѣятельность. Они ведутъ агитацію дальше и шире. Они ведутъ ее противъ Думы; но эта агитація до такой степени тѣсно связана съ національной травлей евреевъ, что эти двѣ агитаціи отличить трудно. Я позволю себѣ привести самыя краткія цитаты изъ того, что помѣщалось въ прибавленіи къ оффиціальному органу. Какъ, напримѣръ, въ № 110 „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, характеризуется Дума и ея составъ? „Безпросвѣтная, невѣжественная толпа крестьянъ и толпа растрепанныхъ нигилистовъ-революціонеровъ“. При этомъ высказывается слѣдующее: „Съ думскими митингами необходимо покончить“. И эту характеристику даетъ оффиціальный органъ. Въ № 116 той же газеты говорится слѣдующее: „Дума стремится на путь революціи и террора и т. п. преступной дѣятельности, противной всякому здравомыслящему христіанину; это—революціонный митингъ“. Далѣе, въ другихъ статьяхъ дѣятельность Думы связывается съ дѣятельностью евреевъ, и, такимъ образомъ, стремясь возбудить вражду населенія противъ Думы, попутно администрація Чернигова—ибо она руководитъ „Губернскими Вѣдомостями“, — стремится возбудить вражду и къ евреямъ. Еще въ очень недавнемъ номерѣ губернскихъ вѣдомостей, гдѣ написано, что дозволено печатать, между прочимъ, имѣются такія блестящія мѣста объ инородцахъ и иновѣрцахъ. Говорится слѣдующее: „Имъ нужно, чтобы могучей Россіи не было, а создались отдѣльныя части: Кавказъ, Польша, наконецъ даже Малороссія,

и чтобы главенствовалъ не русскій православный царь, а какой-нибудь ихъ выборный,—можетъ, еврей, можетъ, армянинъ, можетъ, полякъ. Намъ, русскимъ, нужно ясно и смѣло понять это и бороться съ этимъ величайшимъ зломъ родины—революціей". Въ другой статьѣ указывается на ослѣпленныхъ, которые, говоря о погромахъ, „ищутъ Плеве, Нейдгардта, Курлова; въ Вѣлостокѣ не знаютъ даже кого искать! Ищутъ „хулигановъ", организуемыхъ какими то околоточными, а—я пропускаю прилагательное, — оно достаточно сильно — Щепкинъ хочетъ открыть даже „офицериковъ". Тамъ же находимъ далѣе такія строки: „Вотъ мы и говоримъ еврейскимъ бунтарямъ и всѣмъ евреямъ и всѣмъ ихъ россійскимъ союзникамъ: не будите его на свою голову!" Говоря это, „Губернскія Вѣдомости" имѣютъ въ виду пробудившійся народъ. Тутъ есть много перловъ оффиціальной агитаціи; я могъ бы привести много цитатъ, но это заняло бы много времени; думаю, что и тѣ выдержки, которыя я привелъ изъ „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей", достаточно характеризуютъ дѣятельность этого органа. Я думаю, господа, что до тѣхъ поръ, пока существуетъ старый режимъ и его представители и защитники въ лицѣ нынѣшняго министерства, Россія не обезпечена отъ погромовъ, ибо создалась такая погромная атмосфера, которая можетъ быть уничтожена только радикальными измѣненіями, радикальными перемѣнами центральнаго правительства. Все, къ чему ни приходитъ старый режимъ, все это пріобрѣтаетъ такой характеръ деморализаціи, при которомъ ни имущественныя, ни личныя, ни „священныя права собственности" не могутъ считаться обезпеченными. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ можно ихъ обезпечить? Развѣ не систематической деморализаціей можно объяснить и то участіе, которое принимаютъ въ погромныхъ дѣйствіяхъ, солдаты, казаки и городовые? Неужели это не люди? Нужно было долго воспитывать ихъ, чтобы образовать ту силу, которой пользуется администрація для достиженія вѣдомыхъ ей цѣлей. Но дѣло въ томъ, что теперь вездѣ просыпается сознаніе, и если мы видимъ цѣлый рядъ заявленій казаковъ, которые, наконецъ, начинаютъ вспоминать свою прежнюю славу, свою прежнюю волю и стремятся выйти изъ того ужаснаго положенія, въ которое поставило ихъ правительство, то мы можемъ высказать увѣренность, что въ концѣ концовъ и казаки, въ которыхъ правительство до сихъ поръ видѣло оплотъ, могутъ повернуть въ другую сторону. А признаки этого есть. Недавно отъ кубанцевъ изъ Екатеринодара я получилъ письмо, которое начинается такими словами: „Нема мочі, дали терпіти злочинства и знущанне россійскаго уряду", т. е. „нѣтъ силъ выносить болѣе злодѣйства и издѣвательства русскаго правитель-

ства". Если заговорили такъ кубанцы, то я думаю, что придетъ, наконецъ, время, когда, несмотря на всю слѣпоту и глухоту, правительство сознаетъ, что пора ему уйти. Ему на это указывали, но оно оказывается слѣпымъ и глухимъ. Неужели же оно не видитъ того, что поднимается волна, страшная волна народнаго гнѣва, что эта волна можетъ достигнуть и тѣхъ высотъ, которыя до сихъ поръ считались недосягаемыми, что эта волна можетъ смыть то правительство, которое добровольно не хочетъ уйти? Вѣроятно, оно только этого и ожидаетъ...

Рѣчь депутата Г. И. Зубченка.

Я хочу разсказать, какъ у насъ въ селахъ подготовлялись погромы. Это было въ прошломъ году послѣ 17 октября. Когда у насъ получился манифестъ, то крестьяне такъ обрадовались, что нѣкоторые изъ нихъ, болѣе сознательные, плакали отъ радости; но дня черезъ три было полное разочарованіе, когда начали избивать интеллигенцію и когда начались еврейскіе погромы. Я, конечно, самъ былъ въ отчаяніи отъ этого, потому что самъ я былъ въ то время волостнымъ старшиной. Между прочимъ, мнѣ дали знать въ это время, что мѣстный жандармъ нашей станціи желѣзной дороги устроилъ такую организацію и послалъ въ наше село сдѣлать погромъ. Я явился туда, собралъ сходъ и вызвалъ этихъ людей. Они сознались, что жандармъ со станціи Устиновка подговорилъ ихъ сдѣлать погромъ. Тогда я вмѣстѣ съ нѣкоторыми лицами поѣхалъ къ этому жандарму. Не знаю, имѣлъ ли я право или нѣтъ, но я сдѣлалъ ему публичный выговоръ. Послѣ трехъ-четырехъ дней, когда погромы всѣ кончились, вызываетъ насъ, сельскихъ старостъ и старшинъ, начальство и говоритъ такъ: „погромовъ не нужно, Боже сохрани, чтобъ не было". Потомъ говоритъ: „какія газеты вы читаете? Никакихъ другихъ газетъ не читайте, а читайте только одну такую-то газету". А въ этой газетѣ призываютъ къ погрому. Съ одной стороны, стало быть, говорятъ—не дѣлать погромовъ, а съ другой стороны—велятъ читать ту газету, въ которой именно призываютъ къ погрому. Я написалъ все-таки начальству бумагу, чтобы привлечь къ отвѣтственности того жандарма, который приказывалъ устроить погромъ. Эту бумагу послали губернатору, а губернаторъ отослалъ ее въ жандармское управленіе. Изъ жандармскаго управленія прислали капитану, чтобы произвести слѣдствіе. Слѣдствіе подтвердило, что погромъ былъ подго-

hrushevsky.nbuv.gov.ua

товленъ жандармомъ, и все-таки этому жандарму до сихъ поръ ничего не было.

Голосъ. Какая газета?

Зубченко. Она называется „Кіевлянинъ".

II. Изъ „Письма на Украину" депутата Онацкаго *).

Мы, украинцы, добиваемся въ Госуд. Думѣ того, чтобы казенныя, кабинетскія, удѣльныя, монастырскія и помѣщичьи земли были переданы тѣмъ безземельнымъ и малоземельнымъ, которые обрабатываютъ ихъ самолично. Земель же, принадлежащихъ казакамъ и крестьянамъ — не отчуждать; но если кто изъ казаковъ или крестьянъ владѣетъ слишкомъ большимъ количествомъ земли—десятинъ 150 — 200, то такой казакъ или крестьянинъ, въ сущности, тоже долженъ считаться помѣщикомъ, и земля такого крестьянина должна перейти къ тѣмъ, у которыхъ ея нѣтъ; владѣльцу же должно быть оставлено столько земли, сколько будетъ признано за норму въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ, т. е. каждый хозяинъ можетъ имѣть лишь столько земли, сколько ему нужно для возможнаго существованія.

Конечно, за землю, которая будетъ отчуждена, мѣстные комитеты постановятъ возвратить ея стоимость владѣльцамъ, которые ее пріобрѣли; если же на этой землѣ былъ лѣсъ, владѣльцами вырубленный, то это будетъ поставлено въ счетъ владѣльцу. По моему мнѣнію, у помѣщиковъ не слѣдуетъ отчудить всю землю, а необходимо оставить имъ ту землю, которая находится подъ домами, дворами и усадьбами, чтобы не сгонять ихъ съ насиженныхъ мѣстъ.

Екатерина II установила на Украинѣ крѣпостное право, которое существовало у насъ около ста лѣтъ, когда Александръ II освободилъ крестьянъ 19 февраля 1861 г. Но, выпуская крестьянъ на волю, не отдали имъ всей земли, а дали имъ ровно столько, чтобы они могли не умереть съ голоду. Вотъ эти недоданныя тогда земли необходимо возвратить народу.

Теперь я остановлюсь на томъ, какъ, по моему мнѣнію, необходимо использовать владѣніе тою землею, которая будетъ передана народу.

---

*) „Письма на Украину" деп. Онацкаго время отъ времени появляются въ „Громад. Дум." Извлекаемъ изъ письма тѣ мѣста, въ которыхъ депутатъ-крестьянинъ высказываетъ свои мнѣнія о земельной реформѣ.

hrushevsky.nbuv.gov.ua

Необходимо уничтожить черезполосицу.

Часть людей изъ села необходимо перевести на хутора; гдѣ только возможно, сразу переходить на хуторное хозяйство, чтобы у каждаго возлѣ хаты сейчасъ же находилась и его земля.

Кромѣ того нельзя передать землю съ тѣмъ, чтобы, какъ и теперь, каждый могъ ее продать, подарить или заложить. Необходимо установить, чтобы извѣстная норма переходила отъ отца къ сыну. А если прекратился родъ, то такая земля поступаетъ въ распоряженіе общества, которое передаетъ ее тому, у кого много сыновей. Такъ же поступать и съ землею тѣхъ, которые выселились или вышли изъ крестьянъ въ паны.

Затѣмъ необходимо установить, чтобы изъ многолюдныхъ семей, одинъ или два сына учились на казенный счетъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы потомъ имъ не понадобилась земля и чтобы они могли существовать, занимая какія-нибудь должности.

Необходимо, чтобы во всѣхъ волостяхъ, кромѣ начальныхъ народныхъ училищъ, были и училища болѣе высокаго типа и чтобы по селамъ были устроены ремесленныя училища.

Необходимо воспретить хищническое уничтоженіе нашихъ вѣковыхъ лѣсовъ, чтобы дорогое и нужное дерево не шло на дрова для заводовъ.

Необходимо отмѣнить косвенные налоги, замѣнивъ ихъ прогрессивно-подоходнымъ налогомъ, чтобы тотъ, кто больше имѣетъ, больше и платилъ, чтобы не было такъ, какъ теперь, когда все выноситъ на своей согнутой спинѣ убогое крестьянство.

Украинская группа рѣшила внести въ Думу срочное заявленіе о посылкѣ депутатовъ въ Кіевскую, Полтавскую и Черниговскую губерніи для разслѣдованія погромовъ и разстрѣловъ, которые учиняли административныя лица надъ бастовавшими сельско-хозяйственными рабочими.

Заявленіе будетъ внесено одновременно съ другимъ: о посылкѣ депутатовъ въ Воронежскую губ.

Опечатки въ № 6.

Страи.	Стр.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
331	6 св.	декабрѣ	дебатахъ
333	6 „	конгресфахъ	процессахъ
333	13 „	портятъ	портя
334	12 сн.	u kvaju	w kvaju
335	2 св.	послужить	сослужить
335	15 сн.	утопическія	циническія
336	3 сн.	смѣшанное	слѣпленное
337, 4 сн. и 339, 10 сн.		передовыхъ	народовыхъ
337	17 сн.	вставе	встае
337	4 „	споры	статьи
338	16 св.	у національной и	у національно
338	17 „	и позднѣйшихъ	позднѣйшихъ
338	17 сн.	нашихъ	такихъ
339	21 „	погнолъ... замарали. И	поникъ зашатался, н
339	20 „	всѣхъ	своихъ
342	1 сн.	осуществленію	истощенію
345	4 „	усиливающейся	усиливающійся
346	4 св.	различаетъ	разлагаетъ
346	10 „	различается	разлагается
346	5 св. (не сч. петита)	которыхъ	котораго
348	11 св.	мысли	лѣни
350	6 „	рабствѣ	родствѣ
352	13 „	вспоминать	вспомнить
353	11 сн.	чѣмъ	тѣмъ

Издательница **Н. М. Лотоцкая.** Редакторъ **М. А. Славинскій.**

hrushevsky.nbuv.gov.ua

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневную литературно-политическую, экономическую и общественную газету

„Кіевскіе Отголоски Жизни".

Подписная цѣна:

	На годъ.	на 8 м.	на 7 м.	на 6 м.	на 3 м.	на 2 м.	на 1 м.
1) Съ дост. и перес.	8 р.	6 р.	5 р. 25 к.	4 р. 50 к.	2 р. 50 к.	1 р. 75 к.	—р. 90 к.
2) За границу . .	17 р.	12 р.	9 р. — к.	8 р. 50 к.	4 р. 75 к.	3 р. 25 к.	1 р. 65 к.

Отдѣльные номера продаются по 5 коп.

При непосредственномъ обращеніи въ главную контору г.г. студенты и учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также учителя народныхъ училищъ, лица сельскаго духовенства, крестьяне и рабочіе уплачиваютъ за газету 75 коп. въ мѣсяцъ.

Для г.г. подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается разсрочка для иногородныхъ и городскихъ съ доставкою: по 1 руб. въ теченіе первыхъ 8 мѣс., или при подпискѣ—3 р., къ 1 Мая—3 р. и къ 1 Сентября—2 руб.

За перемѣну адреса 40 коп. При перемѣнѣ адреса необходимо указать свой прежній адресъ.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.
Адресъ главной конторы и редакціи Кіевъ, Прорѣзная ул. (уголъ Музыкальнаго переулка) № 4. Телефонъ № 589.

Продолжается подписка на 1906 годъ

НА

„ВОЛЫНЬ"

газету политическую, литературную и обществен. жизни

(28-й годъ изданія).

„ВОЛЫНЬ" выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой

На 12 м.—7 р., на 6 м.—4 р., на 3 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—85 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ конторѣ „ВОЛЫНИ", въ г. Житомірѣ (уг. Михайловской и Б.-Бердичевской, д. О-ва Взаимнаго кредита).

Редакторъ Г. Коровицкій.
Редакторъ-Издатель Е. Щербицкій.

hrushevsky.nbuv.gov.ua

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Наше Слово

посвященный защитѣ интересовъ еврейскаго пролетаріата.

Въ журналѣ примутъ участіе:

Абрамовичъ Р., Анманъ П., Александровъ В., Аринштейнъ Л., Б-скій Б., Богровъ Ф., Винокуръ М., Гейликманъ Т., Зельцеръ С., Коссовскій В., Либеръ М., Мебемъ В., и др.

ПЕРВЫЙ номеръ журнала ВЫЙДЕТЪ

въ четвергъ, 22-го сего іюня.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА;

на годъ—4 руб., 1/2 года—2 руб., 3 мѣс.—1 руб., 1 мѣс.—35 коп.
За границей на годъ—6 руб.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп.

Подписка открывается съ 1-го іюля и принимается вообще ТОЛЬКО СЪ 1-го ЧИСЛА каждаго мѣсяца.

Редакторъ-издательница **Е. Я. РАБКИНА.**

Адресъ редакціи и конторы: Вильна, Шопеновская, № 8, кв. 2.

ЗЪ 23 ЛЮТОГО (февраля) 1906 РОКУ,

въ Могылеви-Подильскому выдайеться селянськый тыжневыкъ

„Свитова Зиркыця"

пидъ редакторствомъ **І. А. Волошыновського.**

Часопысь мистыть въ соби: статти про сельське хозяйство, про культурный розвытокъ загряныцею, оповидання, вирши, головнійши выпадкы у насъ и загряныцею, корресподенціи, правнычи порады и видповиди на всиляки, запытання передплатныкивъ.

ЦИНА ЗЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

На рокъ **2** карб. **40** коп.; на пивъ року **1** карб. **20** коп.; на 3 мисяци **65** коп.

Адреса редакціи: г. Могилевъ-Подольскъ, Кіевская ул.

hrushevsky.nbuv.gov.ua

Передплата на 1906 рік.

Рідний Край

Часопись політична, економічна, літературна і наукова.

виходить в 1906 році раз на тиждень, въ форматі тижневих журналів по **16—20** сторін.

У часописі заведені ось які відділи:

1 Що потрібно для нашого народу, особливо для селян хліборобів і всіх трудящих людей.
2. Що діється на Україні, також в Галичині й на Буковині.
3. Що діється въ цілій Россіі. Звістки з столиць.
4. Що діється по чужих землях, що єсть там доброго, що й нам би годилося.
5. Звістки й листи з городів і сел (про земства, товариства, про все що діється доброго і лихого).
6. Наукові статті і звістки (історія, література, медіцина, ветеринарія, сельске хазяйство, промисли: і т. д.
7. Оповідання, вірші, фельетон.
8. Дрібні звістки (про заробітки торги, ціни і т. д.),
9. Бібліографія.—Запитання читателів і відповіді редакціі про всякі діла: судові, хазяйські та иньші.
10. Оповісткі усякі.

Передплата за часопись на рік **3** карбованці, на місяць **35** коп. з пересилкою, окремі числа по **8** коп., додатки по **3** коп. безъ пересилки. За кордон на рік **5** карб. Окремі числа за кордоном по **10** коп.; на вокзалах залізниць теж по **10** коп.

Книгарям комиссіонних за передплату на рік 5% За продаж окремих №№—25%, за кордоном 30%.

Листи і гроші засилати треба під адресою: **Полтава, Протопоповська ул., д. Оксюза, № 41, (биля пошти) до редакціі часописі „РІДНИЙ КРАЙ“.**

Просимо усіх прихильників и читателів наших надсилати нам звістки про діяльність земств, городських дум, усяких товариств і організацій, звістки про постанови сельських і волостнихъ сходів, селянських спілок і иньші новини.

Редактори одвічальні: **М. Дмитрієв.** **Гр. Коваленко.**

Видає Гр. Маркевич.

hrushevsky.nbuv.gov.ua

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

политическую и общественно-литературную газету

„ПОДОЛЬСКІЙ КРАЙ".

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Безъ доставки и пересылки: на годъ—6 р., на полгода—3 р. 50 к., на три мѣсяца—2 р. и на одинъ мѣсяцъ 75 к.

Съ доставкой и пересылкой: на годъ—7 р., на полгода—4 р., на три мѣсяца—2 р. 40 к. и на одинъ мѣсяцъ 85 к.

Со дня выхода газеты до конца года подписная плата—5 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

Подписка принимается съ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ТАКСА НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

за занимаемое строчкой петита мѣсто позади текста—5 к., впереди текста—10 коп.—При абонементныхъ объявленіяхъ дѣлается соотвѣтственная уступка. Предложеніе и спросъ труда—3 коп. за строчку или 15 коп. за объявленіе.

По новим правилам про пресу мають свобідний вхід до Росії:

ЛІТЕРАТУРНО-НАУКОВИЙ ВІСТНИК

місячник літератури, науки й суспільного життя, IX рік виданя, виходить у Львові підъ редакцією *М. Грушевського, В. Гнатюка* і *І. Франка* книжками 12—15 арк. Річна передплата для Росії 8 руб. (можна платити частинами), піврічна 5 руб., поодиноки книжки 1 р.

ЗАПИСКИ НАУКОВОГО ТОВАРИСТВА ІМ. ШЕВЧЕНКА

український науковий журнал, під редакцією *М. Грушевського,* XV рік, виходить що два місяці книжками по 15 аркушів. Передплата в Росії 6 руб. на рік, поодинокі книжки 1 р. 50 коп.

Посилати на адресу: Львів (Lemberg), Австрія, ул. Чарнецького, 26, Літ.-Наук. Вістник (Anzeiger für Literatur und Wissenschaft), або Наук. тов. ім. Шевченка (Ševčenko-Gesellschaft der Wissenschaften) або Кіевъ, Безаковская 14, книгарня Кіев. Старини.

hrushevsky.nbuv.gov.ua